

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Владимир 2023

УДК 316.346.2-055

ББК 60.542.2

Г34

Автор-составитель А. В. Гаврилин

Рецензенты:

Кандидат философских наук
генеральный директор ООО «Исследовательская компания
“Среднерусский консалтинговый центр”»

Д. И. Петросян

Кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

П. А. Белоусов

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Гендерная социология : учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Гаврилин ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 80 с. – ISBN 978-5-9984-1784-9.

Восполняет пробел, вызванный недостаточным количеством учебного материала по дисциплине «Гендерная социология» – необходимой и актуальной в комплексе социологических дисциплин. Рассмотрены понятийный и исследовательский аппарат дисциплины, основные методы и направления гендерных исследований, а также закономерности развития и социального взаимодействия гендерных общностей (мужской и женской) во всех сферах общественной жизни.

Предназначено для студентов вузов 4-го курса, обучающихся по направлению подготовки 39.03.01 – Социология очной формы обучения, а также по другим гуманитарным направлениям, желающих расширить свой кругозор знаниями в области гендерных отношений.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 22 назв.

УДК 316.346.2-055

ББК 60.542.2

ISBN 978-5-9984-1784-9

© ВлГУ, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. в гуманитарных науках (социология, экономика, демография, антропология, культурология) появилось новое направление, в центре внимания которого находятся проблемы социального равенства (или неравенства) женщин и мужчин. В настоящее время с изменением типа общества традиционные представления о половых ролях постепенно разрушаются. Мужчины стали гораздо чаще выполнять функции, традиционно осмысляемые как женские. Женщины нередко участвуют в видах деятельности, традиционно приписываемых мужчинам: служат в армии, работают на стройках, занимают руководящие должности и т. д.

Все это – важное условие осознания того, что традиционные социальные и сексуальные роли в значительной степени социальный продукт, не детерминируемый только биологически и физиологически. Исследование гендерных отношений становится неотъемлемой частью большинства гуманитарных наук. В области социологии данное направление получило название гендерной социологии.

В последние десятилетия обсуждение международных обязательств нашей страны в области соблюдения прав человека, в частности прав женщин, приобретает публичный характер. Заметно повышается интерес к этим проблемам в средствах массовой информации, одновременно с этим происходит институализация отечественных гендерных исследований. Общественным сознанием сейчас осваиваются многочисленные новые понятия.

Современная социальная наука различает понятия «пол» и «гендер». Пол – это обозначение анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчина или женщина. Термин «гендер» (социальный пол, пол как продукт культуры) появился сравнительно недавно (в 1975 г.) и озна-

чает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Все вышеизложенное привело общество к пониманию необходимости гендерного просвещения. Основной вопрос, который ставит перед собой гендерная социология, заключается в описании и объяснении того, как культура и социальная структура связаны с физическими различиями между мужчинами и женщинами. Гендерная социология изучает то, какие дополнительные и не обусловленные физиологией смыслы приписываются в социуме различию между полами и как эти смыслы проявляются в социальной жизни.

Гендерная социология, как и социология в целом, изучает индивида как «социальный атом», но всё же главные объекты ее исследований – закономерности развития и социального взаимодействия гендерных общностей (мужской и женской) во всех сферах общественной жизни, эволюция их социальных статусов, сознания и отношений с учетом влияния конкретных исторических условий, культур, традиций, символов и стереотипов, а также биопсихологических особенностей пола.

Глава 1. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Объект, предмет и основные категории гендерной социологии как научной дисциплины

*1.2. Методологическая основа гендерной социологии
Контрольные вопросы*

1.1. Объект, предмет и основные категории гендерной социологии как научной дисциплины

Термин «гендер» начали использовать в англоязычных странах в конце 1960-х гг. в трактовке «социальный пол». Однако активное проведение гендерных исследований в США и Западной Европе относится к концу 1970-х гг. Различия понятий «пол» и «гендер» становятся предметом дискуссий. Первая попытка развести понятия «пол» и «гендер» принадлежит американскому психологу Р. Столлеру (1968). В качестве компонентов понятия «гендер» западные психологи (Р. Унгер, Г. Рабин, А. Рич) выделяют гендерные стереотипы, гендерные нормы, гендерные роли и гендерную идентичность. При этом акцент делается на биологических, психологических, культурологических различиях полов при недооценке влияния социально детерминирующих их факторов.

IV Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 4 – 15 сентября 1995 г.) в полной мере институализировала использование в научной и общественно-политической лексике термина «гендерный» как отражения биологической принадлежности к мужскому и женскому полу, ввела в широкий оборот такие понятия, как гендерный фактор, гендерные исследования, гендерная политика, гендерные аспекты, гендерные различия, гендерный анализ и т. д. [13]

Гендерная социология оперирует следующими понятиями.

Пол (секс) – это обозначение анатомо-физиологических особенностей людей.

Гендер (социальный пол, пол как продукт культуры) включает в себя совокупность социальных и культурных норм, которые общество

предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Социологи рассматривают гендер как социальный конструкт, в основе которого три группы характеристик: биологический пол; полоролевые стереотипы данного общества; гендерный дисплей – многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами мужского и женского действия и взаимодействия.

Гендер – это социальный статус, который определяет индивидуальные возможности образования, профессиональной деятельности, доступа к власти, проявления сексуальности, семейные роли и репродуктивное поведение.

Гендерная социализация (сексуальное направление социализации) – процесс усвоения и выполнения гендерных ролей, норм в обществе.

Гендерная дифференциация – процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и используются как средства социальной классификации.

Гендерные роли – упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности независимо от их личных особенностей.

Гендерная стратификация – разделение общества на страты исходя из гендера.

Гендерная стереотипизация проявляется в виде маскулинности и феминности.

Сексизм – категория, введенная представителями феминистского направления и обозначающая позицию или действие, которые принижают, исключают, недооценивают и стереотипизируют людей по признаку пола (дискриминация по признаку пола).

Дифференциация понятий «пол» и «гендер» позволила исследованиям социальных процессов выйти на новый теоретический уровень.

Гендерная социология, будучи отраслью социологии, является в то же время одной из многих специальных научных дисциплин, изучающих различные аспекты человеческих общностей.

Объект гендерной социологии – мужчины и женщины как крупные гендерные общности в социальной структуре населения, различающиеся статусными характеристиками, ролевыми функциями, особенностями психологического склада, поведения и сознания; исторически сложившиеся неравноправные взаимоотношения мужчин и женщин.

Предмет отечественной гендерной социологии – социальный статус мужчин и женщин как гендерных общностей и его эволюция под влиянием конкретных социальных условий, т. е. гендерное неравенство и социальная дискриминация в отношении женщин по признаку пола на микро- и макроуровнях.

1.2. Методологическая основа гендерной социологии

Социология отличается от других гуманитарных дисциплин своей опорой на практику в виде сбора статистических данных, требующих анализа с применением характерной для этой науки методологии. В отличие от истории, религиоведения, правоведения или филологии, в социологии упор делается на выявление не частного, конкретного и уникального, а общего, типичного и характерного для общества. Социология не останавливает своё внимание на какой-то отдельно взятой стороне общественной жизни – политической, экономической или духовной, а изучает все социальные отношения с точки зрения системного подхода.

Система – это упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, заданных на трех уровнях:

- 1) концепт (основная идея системы),
- 2) системообразующие связи (фактор),
- 3) элементы системы (субстрат),

обладающая новым, интегративным качеством.

Основные положения системного подхода следующие.

1. Систему определяют 1-й и 2-й уровни, т. е. из одних и тех же элементов можно создать разные системы.

2. Не из каждой совокупности элементов создается желаемая система.

3. Нельзя изолированно взаимодействовать с отдельным элементом системы, не повлияв при этом на всю систему.

4. Любая система есть подсистема другой системы (принцип матрешки).

5. Управление есть внутренняя функция любой системы. При управлении извне она становится элементом большей системы и теряет собственные цели.

Сущность системного подхода заключается в принятии исследуемого объекта или социального явления за систему и анализе его с позиций основных положений теории систем.

Гендерный подход выступает другой методологической основой гендерной социологии. Его развитие происходило в противовес полоролевому подходу.

Под полоролевым подходом в социологии понимают анализ отношений на основе стратификации общества по признаку приписанного пола и социокультурных норм, которые определяют психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин на основе неравного распределения ресурсов и отношений господства – подчинения в различных социальных сферах.

Характерные позиции полоролевого подхода следующие:

- жесткая ориентация на подчеркивание биологических различий между полами;
- выбор видов поведения исходя из традиционных норм половой принадлежности;
- обоснование целесообразности раздельного обучения по признаку пола;
- поощрение видов деятельности, соответствующих полу;
- опора на жестко сформированные культурно-гендерные схемы;
- порицание отступлений от патриархальных моделей устройства общества.

Гендерный подход делает акцент на самооценку личности женщины, признает неотъемлемым ее право на развитие, творчество, свободу в проявлении себя. Представители гендерного подхода едины в критике традиционной (патриархальной) культуры, основанной на принципах господства мужчины над женщиной, отождествлении человеческих качеств с мужчиной и мужскими качествами.

Несмотря на разнообразие теоретических и эмпирических направлений в рамках гендерной социологии, их объединяет признание того, что пол и властные отношения между мужчинами и женщинами считаются одними из решающих принципов и даже организационным принципом общества. Новаторство гендерного подхода в рассмотрении неравенства полов состоит в попытках придать этому неравенству социальное, социокультурное объяснение, показать его историческое происхождение.

Характерные признаки гендерного подхода следующие:

- тенденция на смягчение границ при подчеркивании различий между полами;
- воспитание с ориентацией на свободу выбора видов поведения исходя из конкретных интересов и ситуации;
- обоснование нецелесообразности отдельного обучения мальчиков и девочек;
- поощрение деятельности, соответствующей интересам личности;
- ориентация на развитие динамичности личности;
- возможность изменений патриархальных моделей общества.

Гендерные стереотипы, складывавшиеся веками под влиянием патриархального уклада, очень трудно поддаются коррекции, для их изменения требуется длительное время, часто жизнь не одного поколения. Эти готовые шаблоны поведения, позиций, оценок иногда так укореняются в человеческой психике, что их невозможно опровергнуть логическими доводами. Стереотипы женственности и мужественности не просто формируют нормы жизни, они часто приписывают людям в зависимости от их пола определенные психологические качества, стиль поведения, вид занятий, профессиональные предпочтения, привычки и многое другое.

От гендерных стереотипов страдают как женщины, так и мужчины. Примером негативного влияния на женщин может служить формирование у девушек-подростков многообразных комплексов (например, «страх успеха»). У мужчин это стереотип всегда преуспевающего победителя, сексуального гиганта, запрет на эмоциональность. Эти стереотипы вызывают у тех, кто не желает или не может им следовать, стрессы и чувство неудачника, следствием которых становятся различные психосоматические заболевания.

Гендерные стереотипы объясняются не только физиологическими особенностями организма, но в первую очередь социальными факторами, их вызывающими. Если в традиционном обществе не личность, а биологический пол оказывает решающее влияние на жизнь человека, то в обществе постиндустриальном (информационном) люди должны овладеть современными знаниями относительно самого главного человеческого статуса – пола. Именно гендерный подход и помогает решать данную проблему.

В гендерных исследованиях изначально широко использовался и междисциплинарный подход. В настоящее время гендерный подход складывается как междисциплинарный. При этом исследователи-социологи, наряду с общим словарем, пользуются словарями различных научных дисциплин, за пределами своего сообщества по-разному определяют предмет и задачи исследований, т. е. они действуют в различных научных контекстах с различными правилами игры и разной степенью чувствительности к проблематике социально организованных отношений между полами.

Следует отметить определенную избирательную сензитивность различных дисциплин к гендерной проблематике. Социология, психология, педагогика, социальная история, филология, этнология могут создавать благоприятную атмосферу для становления гендерных исследований. Это связано с тем, что данные дисциплины всегда так или иначе учитывали фактор пола и уже накоплен некоторый материал в этой области. Кроме того, очевиден интерес молодого поколения к проблемам, обычно относимым к сфере гендерных исследований: взаимоотношения между полами, проблемы полового воспитания и образования [14].

Гендерная социология как отрасль социологии тесно взаимодействует с другими ее разделами (экономическая и политическая социология, социология культуры, труда, досуга, образования, глобализации и т. д.). Кроме того, она использует психологические, культурологические, этнографические и социально-антропологические результаты исследований.

Например, как показали исследования М. Мид в Новой Гвинее, европейские представления о распределении ролей между мужчинами и женщинами не универсальны. В культуре народности тчамбули противопоставление мужчин и женщин осознается, однако распределение ролей диаметрально противоположное традиционному европейскому. Женщины этой народности занимаются рыболовством, торгуют, мужчины украшают себя, обдумывают праздничные церемонии. Отношения между мужчинами этого племени напоминают скорее отношения между женщинами в европейском обществе: мужчины склонны к сплетням, не доверяют друг другу и т. д. Женщины же не воспринимают мужчин как полноправных членов общества.

Однако существуют племена, в которых противопоставление мужчин и женщин вообще не осознается как значимое. Примером такой культуры может служить племя арапешей. В их языке даже выражение «родить ребенка» применяется в одинаковой степени и к мужчинам, и к женщинам. С точки зрения арапешей, и мужчины, и женщины одинаково мягкие и добрые, основная цель в жизни у представителей этого племени – воспитание подрастающего поколения [11].

Гендерные исследования критически относятся к тем концепциям в социальной теории, которые описывают поведение мужчин и женщин, различия между ними и мужественностью и женственностью. В ходе феминистской рефлексии происходило и происходит критическое переосмысление сложившихся в социологии представлений о различиях полов.

Контрольные вопросы

1. Назовите объект и предмет гендерной социологии.
2. Раскройте понятие «гендер».
3. Опишите становление гендерного подхода.
4. Какое место занимает гендерная социология в системе социологического знания?
5. Перечислите основные категории гендерной социологии.
6. Какова сущность системного подхода?

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИОЛОГИИ

2.1. Гендерная социология и феминизм

2.2. Основные течения феминизма

2.3. Перспективные направления исследований

Контрольные вопросы

2.1. Гендерная социология и феминизм

Различают теоретический и эмпирический уровни гендерной социологии. Большинство авторов выделяют в теории гендерной социологии три течения:

- либеральное, продолжающее традиции либеральной философии;

- социалистическое, объединяющее марксистский и феминистский взгляды на женскую эмансипацию;
- радикальное, считающее главным параметром неравенства в обществе и вообще в истории понятие «пол», а не понятие «класс», и поэтому отводящее патриархату центральное место в анализе отношений эксплуатации в обществе.

Если бы не было феминистского движения, не было бы и гендерных исследований в том формате, который мы знаем сегодня. В академическом феминизме (встроенном в систему научного знания) задачи, поставленные женским движением, осмысляются теоретически и становятся основой для новых направлений исследований. *Феминизм* (лат. femina – женщина) – интеллектуальное и политическое движение против дискриминации (ограничения прав и возможностей) женщин. Исторические истоки феминистской теории – рабочее (социалистическое) и либеральное (суфражистское) женские движения XIX – начала XX в.

В настоящее время термин «феминизм» используется для обозначения движения, направленного против дискриминации по признаку пола.

Первая волна женского движения пришлась на середину XIX – начало XX в. Оно было направлено на борьбу за избирательные и другие права женщин, эмансипацию женщин. *Эмансипация женщин* – процессы освобождения от правовых и социальных ограничений общественного участия, массовое вовлечение женщин в публичную сферу.

Исследования половых ролей начались в рамках структурного функционализма в 1950-е гг. и отражали интерес исследователей к семье как ячейке стабильного общества и разделению труда между супругами. Классик этого направления Т. Парсонс сформулировал представления о нормативных моделях женственности и мужественности, характерных для американского общества, разработал концепцию полового разделения ролей (sex roles) в семье: жена-домохозяйка и муж-кормилец. Этому периоду исследований был свойствен эссенциализм и биологический детерминизм, однако исследования позволили выявить ограниченность мужских и женских ролей и потенциальную конфликтность отношений в семье, построенной на модели жесткого разделения половых ролей.

В 1960-е гг. начинается переосмысление данного подхода под влиянием философии феминизма, а затем и феминистского движения.

В Западной Европе и США происходит подъем второй волны (конец 1960-х – 1970-е гг.) феминистского движения, нацеленного на борьбу с дискриминацией женщин по признаку пола.

К началу 1970-х гг. феминистское движение набирает размах и радикализуется. Этому способствуют такие тенденции, как участие женщин в левых движениях и осознание сексизма, формирование групп роста сознания, привлечших внимание к межличностным отношениям, телу, чувствам, сексуальности, деторождению, контрацептивам, материнству, родительству [20].

Академический феминизм представляет собой один из аспектов когнитивной (познавательной) практики женского движения второй волны, целью которой было объяснение гендерного неравенства и выработка средств для его преодоления. Сформировавшийся в те годы феминизм различий исходит из признания особого опыта и особой роли женщин в обществе, особых женских прав. При этом различия мужских и женских моделей поведения рассматриваются как социально и культурно заданные, но обусловленные биологическими репродуктивными различиями, воплощенными в телесном опыте, о котором писала Симона де Бовуар [Там же].

Феминизм этого периода опирался на эпистемологический принцип, суть которого заключается в том, что для изменения существующей гендерной системы, с точки зрения представительниц этого направления, необходимо изучить особый женский опыт, давать слово женщинам и говорить с позиции женщин. Поэтому формировались теории для женщин, разрабатываемые женщинами, которые легли в основу исследований женщин, или женских исследований (women's studies), и феминистских исследований.

2.2. Основные течения феминизма

Постмодернизм. Постмодернистский феминизм ставит под сомнение все устоявшиеся ценности и представления (разум, истина, красота, искусство, наука), так как западное современное общество основано на идеалистическом философском подходе. Обстоятельства появления постмодернистской теории достаточно сложны. Постмодерн – это не просто хронологическое понятие, отражающее положение «по-

сле» модерна; он всегда встроен в модерн и призван «пробудить» сознание субъекта, чьи представления больше не моделируются западным белым мужчиной.

Постмодерн критически пересматривает понятия происхождения, сущности, природы. Постмодернистский феминизм представляет собой вызов эссенциалистскому подходу, подчёркивает искусственность концептов тела, пола, расы, сексуальности, женственности. Постмодернисты позиционируют гендер как инструмент и технологию управления обществом, которое консолидируется за счет подражания.

В рамках постмодернистского феминизма одним из основных является тезис о том, что различия между мужчинами и женщинами социально конструируются, а «естественность» – это не более чем идеологически закреплённый стереотип.

Рождение постмодернистской идеологии привело к значительным последствиям для мейнстримного феминистского дискурса, часто подвергаемого критике за его идеалистическую конструкцию «естественной женщины» как представительницы западного общества, белой расы, среднего класса, гетеросексуальной и трудоспособной. Постмодернизм призван децентрализовать феминистскую теорию, создавать пространство для осмысления новых реалий.

Феминистки, придерживающиеся постмодернистского направления, стремятся подвергнуть анализу любые условия, которые привели к гендерному неравенству в обществе, продвигая равенство полов посредством обсуждения с разных позиций и поддержки субъективности. Постмодернистские феминистки привлекают внимание общественности к дихотомии в обществе и демонстрируют то, как язык влияет на различия в обращении к представителям разного пола.

Включение постмодернизма в феминистскую теорию принимают не все представительницы феминистского движения. Некоторые авторы считают, что постмодернистская мысль вносит разночтения и различия в научные тексты, признавая ключевой идеей феминизма объединение женщин [13].

Трансфеминизм. Это ветвь феминизма, борющаяся за права трансгендерных женщин, с сексизмом и трансфобией, поднимающая вопросы гендерной идентичности.

Данное направление поддерживает людей, не вписывающихся в бинарную гендерную систему. Трансгендерные женщины подвержены

пересекающимся видам угнетения – трансфобии и мизогинии (неприязни). Такой вид дискриминации описывают общим понятием «транс-мизогиния».

Интерсекциональный феминизм. *Интерсекциональность* – это теоретическая основа для интерсекционального феминизма, в рамках которой изучается то, каким образом аспекты социальной, половой и политической идентичности человека (например, пол, каста, гендер, раса, класс, сексуальность, религия, инвалидность, внешность, рост и т. д.) комбинируются так, что в результате этого создаются различные привилегии и способы дискриминации.

Сторонники интерсекциональности в процессе изучения гендерных отношений определяют преимущества и недостатки, которые возникают в результате комбинации этих аспектов. Пересекающиеся социальные и прочие идентичности могут как расширять возможности индивидуума, так и угнетать его. Например, чернокожая женщина может столкнуться с дискриминацией со стороны бизнеса, которая явно не связана ни с её расой (поскольку бизнес не дискриминирует чернокожих мужчин), ни с её полом (поскольку бизнес не дискриминирует белых женщин), но в результате комбинации двух этих факторов создается новый вид дискриминации.

Интерсекциональность как аналитическая структура разработана в конце XX в. и определяет, как взаимосвязанные системы власти влияют на тех, кто наиболее маргинализован в обществе. Она принимает эти отношения во внимание при работе по продвижению социальной и политической справедливости. Интерсекциональность противостоит аналитическим системам, которые рассматривают каждый репрессивный фактор изолированно, как если бы дискриминация в отношении чернокожих женщин могла быть объяснена как простая сумма дискриминации черных мужчин и белых женщин. Интерсекциональность затрагивает те же темы, что характерны при рассмотрении тройного угнетения, т. е. угнетения, связанного с ситуацией, когда речь идет о бедной и (или) цветной женщине-иммигрантке.

Интерсекциональность критиковалась как неоднозначная по своей сути теория. Неоднозначность ее заключается в том, что она может восприниматься как неорганизованная и не имеющая четкого набора определяющих целей. Поскольку интерсекциональность осно-

вана на теории точек зрения, критики говорят, что акцент на субъективном опыте может привести к противоречиям и невозможности определить общие причины угнетения. Интерсекциональный феминизм расширяет содержание первой и второй волн феминизма, которые в основном сосредоточены на опыте белых женщин и женщин из среднего класса, добавляя опыт цветных женщин, женщин из бедных слоев населения, женщин-иммигрантов и других групп.

Интерсекциональный феминизм в то же время стремится дистанцироваться от белого феминизма, признавая различный опыт и идентичность женщин разных рас и социального положения в обществе.

Транснациональный подход. Отражает отказ от таких терминов, как «международный» и «глобальный». Транснациональные феминистки считают, что термин «международные» больше подчеркивает национальные государства как сущности и «глобальные» выступления с позиций либеральных феминистских теорий о «глобальном сестринстве» игнорируют женщин третьего мира и цветных женщин в отношении гендерного неравенства и другие проблемы глобализации.

Парадигма академического транснационального феминизма опирается на постколониальные феминистские теории, которые подчеркивают, что колониальные устремления формировали и продолжают формировать социальное, экономическое и политическое угнетение людей. Она отвергает идею о том, что люди из разных регионов имеют один и тот же субъективный опыт в отношении гендерного неравенства, и признает, что глобальный капитализм создал аналогичные колониализму отношения эксплуатации и неравноправия. Эта парадигма позволяет феминисткам во всем мире вести диалог и находить точки соприкосновения.

Транснациональная феминистская практика объединяет исследователей для совместной работы, чтобы понять роль пола, государства, класса, расы в патриархальной, капиталистической власти. Это внимание к феминизму как к освобождающей практике от формации, совместимой с колониализмом, расизмом и империализмом. Как таковая эта практика изменяет утопические представления о «глобальном сестринстве», одновременно формируя более продуктивные и равноправные социальные отношения между женщинами через границы и культурные противоречия.

Квир-феминизм. Это движение за гендерное и сексуальное равенство всех людей и свободу от гетеронормативности. Квир-феминизм – одновременно направление феминизма и движение за права ЛГБТ+.

Общий корень проблем квир-феминизм видит в гетеронормативности – комплексе представлений о поле, гендере, сексуальности и соответствующем социальном поведении. Гетеронормативность устанавливает определенные виды идентичности и поведения как «нормальные», отрицая допустимость остальных, и поддерживает иерархию неравенства между ними.

Отрицая гетеронормативность, квир-феминизм считает нормальным все разнообразие идентичностей, утверждает свободу сексуального поведения в рамках безопасности, добровольности и разумности и стремится к установлению равенства между всеми людьми независимо от их пола, гендера, сексуальности и т. д.

Квир-феминизм также признает пересечение нормативных иерархий по признакам гендера и сексуальности с нормативными иерархиями по признакам расы, класса, возраста, инвалидности и так далее, что формирует общую систему кириархата. Квир-феминизм стремится учитывать их в своей теории и практике, объединяя силы с другими движениями по преодолению нормативности и неравенства.

Перечислим некоторые проблемы, которые рассматривает квир-феминизм:

- бинарность гендера/пола;
- нормативная гетеросексуальность;
- иерархия полов и/или гендеров;
- жесткая привязка качеств и способностей к полу и/или гендеру;
- жесткая привязка пола/гендера к сексуальности;
- репродуктивная функция секса и репродуктивное насилие;
- стандарты внешности;
- стандарты поведения;
- представление о явных и жестких границах (физических и психических) здоровья/болезни;
- обязательность моногамии;
- стандарты семейных структур;

- сексуальная окраска гражданства;
- понятие «детской невинности»;
- представление об одновременной размытости и явности согласия на сексуальные/романтические/дружеские отношения;
- представление о других культурах и этносах как о совершенно иных (по отношению к нормативным);
- культурная апроприация;
- культура насилия и культура изнасилования. Культура изнасилования – термин, который используется в рамках женских исследований и феминизма для описания культуры, в которой распространены изнасилование и другие формы сексуального насилия (обычно против женщин), преобладают мировоззрение, нормы, практики и подача материалов в СМИ, нормализующие, оправдывающие или поощряющие сексуализированное насилие.

Критика норм/нормативности описывает и демонстрирует то, как те вещи, которые сейчас считаются само собой разумеющимися, возникали и становились «нормальными». Главная цель критики норм – показать, что норма культурно сконструирована и относится к сфере культуры/цивилизации, а не к сфере природы. Норма искусственна, следовательно, никто не может иметь «нормальные» ценности от рождения.

Критика норм предполагает не безусловный отказ от них, а осознанный выбор тех норм, которым мы следуем. Благодаря критике разрушается ощущение «врожденности» нормы, ощущение, что норма дана нам в том или ином готовом виде и как нечто «данное», «врожденное», «естественное» представляется хорошей, правильной и обязательной к исполнению. Освободившись от этого ощущения, человек может осознанно выбирать те нормы, которым он хочет следовать.

Если универсализм утверждает, что биологический пол везде одинаков и связанная с ним психика предопределяет социальное поведение, то переход к партикуляции и контекстуальности привел к представлению, что гендерная дифференциация не предопределена биологически, это социально сконструированная система неравенства по признаку пола. Социокультурный контекст часто оказывает сильное влияние на поведение и мысли человека и формирует кодексы, нормы, практики и традиции.

2.3. Перспективные направления исследований

Перспективные направления исследований в области гендерной социологии следующие: эволюция гендерной структуры общества и ее социальные последствия, гендерная асимметрия как социальное явление; феминизация бедности; экономическое поведение гендерных общностей; гендерные особенности политики и управления; гендерный фактор в электоральных ориентациях и установках населения; гендерные стратегии выживания и социальной адаптации, духовные трансформации в гендерном измерении; социальная безопасность женщин и детей; гендерные аспекты насилия и терроризма; демографический кризис и репродуктивное поведение гендерных групп; социальная дискриминация как явление и ее гендерные проявления в рыночной экономике; сегрегация и гендерная справедливость; гендерная стратификация общества и ее межстрановые особенности.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные течения в теории гендерной социологии.
2. Каковы временные рамки первой и второй волн феминистского движения?
3. В чем суть эпистемологического принципа?
4. Каковы направления современного феминизма?
5. Охарактеризуйте одно из направлений.

Глава 3. ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ

3.1. Российский контент развития гендерных исследований

3.2. Этапы развития гендерных исследований в России

3.3. Механизм институализации гендерного подхода

Контрольные вопросы

Институализация – это процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности.

Институализация – это процесс образования новых социальных институтов. Без институализации, без социальных институтов ни одно современное общество существовать не может.

Институализация зарубежных гендерных исследований произошла в начале 1980-х гг. В России гендерная социология лишь в последние десятилетия получила заметное развитие. Это связано с рядом причин. Во-первых, в России только в Конституции 1993 г. впервые предпочтение отдается эгалитарной модели отношений мужчины и женщины в семье и обществе. Во-вторых, в России процесс становления гендерной социологии происходит в другом социокультурном контексте, нежели в развитых западных странах.

3.1. Российский контент развития гендерных исследований

Во времена, когда ещё не существовало государства и права, единственным социальным регулятором была религия. Она диктовала правила и нормы морали, которые до сих пор присутствуют в обществе. Сегодня ведущие религии в России – ислам и христианство.

Шариат (исламское право) предусматривает значительные различия в правах и обязанностях мужчин и женщин. Эти различия выражаются в вопросах брака, развода, юридического статуса, одежды и образования. Согласно мусульманской традиции, жена полностью подчинена мужу. Основная роль женщины сводится к семье, воспроизводству потомства и уходу за детьми, в то время как роль мужчины заключена в финансовой поддержке семьи.

В христианстве перед лицом Бога равны все, независимо от расы, национальности и пола. Равенство между мужчиной и женщиной провозглашалось в Ветхом Завете, когда Бог создал Адама и Еву. Но после грехопадения Господь объявил свой приговор: «Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (Бытие 3:16 – 19). Муж мог иметь нескольких жён. Ветхий Завет этого не запрещал.

Господство мужа над женой, провозглашенное Богом, – пример для всех последующих поколений. Это утверждение подкрепляется и в Новом Завете. В 3-й главе Первого послания Петра говорится: «Также и вы, жёны, повинуйтесь своим мужьям...». Таким образом,

христианство проповедует господство мужчин над женщинами, беря за основу патриархальный общественный строй.

С течением времени женщины получали новые права, и в XVIII в. благодаря реформам Петра I жизнь всего общества начала меняться. Пётр потребовал от женщины вхождения в общественную жизнь. Была введена новая форма публичного общения – ассамблеи, в которых женщины участвовали на равных с мужчинами. Тем самым женщине была предоставлена возможность появляться в публичном месте: были отменены поцелуйный обряд и раздельное застолье мужского и женского общества. Петровские реформы предоставили женщинам возможность расторгнуть брак или вовсе отказаться от замужества; теперь женщины наделялись правом наследования. Но задуманная европеизация успешно проходила только в высших сословиях, в семьях поместного дворянства по-прежнему сохранялся патриархальный уклад.

Получив определенные права, женщины стали стремиться участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами, что в итоге послужило толчком к зарождению женского движения в России. Оно начало складываться в середине 1850-х гг. в контексте социально-экономического и политического кризиса и сопутствовавшего ему общедемократического подъёма.

В первые десятилетия развития российское женское движение занималось благотворительной, культурно-просветительской, а также социальной работой. Под его натиском правительство согласилось финансировать женское образование. Женскому движению удалось существенно повлиять на общественное мнение и добиться изменения системы ценностей, норм и ожиданий в отношении женщин, особенно в сфере женского труда, женского образования, семейно-брачного поведения. Высшие слои общества приняли идею о равноправии. На рубеже 1880 – 1890-х гг. главной целью движения стало предоставление женщинам избирательного права. В 1917 г. цель была достигнута: Временное правительство дало женщинам право быть избранными в органы власти всех уровней – от органов местного самоуправления до Учредительного собрания. В Конституции РСФСР 1918 г. было официально закреплено равноправие полов.

В современной России исходной базой гендерной социологии стала социология пола. Исследования в области социологии пола сводились преимущественно к изучению положения женщин в быту и на

производстве. Преобладающее внимание в российской социологии традиционно уделяется женскому социуму. Его состояние характеризуется уровнем решения «женского вопроса». Мужская гендерная общность в современной российской социологии изучается слабо.

Исследования в области гендерной социологии условно можно разделить на две типологические группы: социогендерные (СОГИС), имеющие основополагающее значение для развития гендерной социологии как частной социологической дисциплины, и гендерные (ГИС) – составной элемент гендерной теории. Социогендерные исследования отличаются от гендерных рядом типологических признаков:

1) социальным масштабом изучаемого объекта. В ГИС объект преимущественно микромасштабный: мужчина и женщина как индивиды, имеющие разные биологическую природу, психический склад, гендерные роли и культурно-символическую функцию (маскулинное и феминное начала). В СОГИС объект макромасштабный: женский и мужской социумы как крупные социогендерные общности, образующие гендерную структуру общества – важнейший элемент социальной структуры общества в целом;

2) ведущим научно-методологическим подходом. В СОГИС это социологический или социолого-психологический подходы, опирающиеся на общесоциологические законы и принципы социального детерминизма. В ГИС это философский или историко-культурный подходы, базирующиеся на конкретных теориях феминизма;

3) значимостью социальных выводов, вытекающих из анализа объекта и предмета социологического исследования. Выводы СОГИС характеризуют социальные явления и процессы, в которых участвуют крупные социогендерные общности, и отражают состояние «женского вопроса» на данном этапе общественного развития, качество и стиль жизни гендерных общностей, их ценностные ориентации и социальные установки. Основание для таких выводов – результаты масштабных социологических исследований, базирующихся на крупных совокупностях выборочных респондентов (выборках). Выводы ГИС имеют ограниченный характер, так как опираются на исследования в малых группах. Они характеризуют биологические и психические особенности женщин и мужчин, обусловленные их гендерной принадлежностью;

4) методами сбора первичной информации и видами исследований. Социогендерные исследования – это, как правило, макроисследования, при проведении которых могут быть использованы разнообразные методы сбора первичной социологической информации: массовые опросы общественного мнения в форме раздаточного анкетирования; экспертные, почтовые, прессовые, электронные опросы; контент-анализ текстов документов и т. д. Гендерные исследования опираются преимущественно на микроисследования психологической направленности, использующие методы микроинтервью (чаще всего свободного), тестирования, психодиагностики и психоанализа. В познании социальных закономерностей развития гендерных общностей и их влияния на преобразование обществ, отношений целесообразно сочетать макро- и микросоциологические исследования.

Две типологические группы исследований присущи принципиально разным научным школам изучения положения женщин, сложившимся в России в 1990-е гг. Одна из школ (Г. Г. Силласте и др.) развивает социологический подход к изучению положения женщин в системе социальных отношений. С позиций этого подхода женщины и мужчины – крупные социогендерные общности, интегрированные в систему социальных отношений во всех сферах жизни общества и оказывающие влияние на развитие социальных процессов, институтов, явлений, групп и общностей. Мужская и женская общности образуют гендерную структуру общества. Гендерные общности рассматриваются как социумы, стремящиеся к социальному взаимодействию, взаимопониманию, сотрудничеству и гендерному паритету. Другая школа (О. А. Воронина и др.) базируется на ортодоксально-феминистском подходе к изучению места и роли женщины в социуме, биодетерминистских позициях при анализе биологических и психических различий между мужчинами и женщинами, их противопоставлении друг другу.

3.2. Этапы развития гендерных исследований в России

Развитие гендерных исследований в России прошло три этапа:

1) становление и институализация гендерных исследований. Этот этап получил название «гендерные 90-е» как отражение бурного старта нового научного направления в 1990-е гг.;

2) вписывание гендерных исследований в контекст российского материала и проблем (2000 – 2009 гг.). Условно этот этап может быть обозначен как период перехода количества в качество;

3) развитие гендера в цифровую эпоху. Этап связан с продолжением российских гендерных исследований в условиях цифровизации и появления сетевого общества как главных вызовов современности (начиная с 2010 г.) [18].

Первый этап – становление и институализация гендерных исследований в России – характеризуется прежде всего тем, что началось теоретическое осмысление и, главное, публичное проговаривание проблемы пола в культуре, науке и общественной жизни. Отличительной чертой 1990-х гг. был настрой на преобразования и обновление, который сформировал общественный запрос на новое знание об обществе, в том числе о том, какие роли отводятся в нем мужчинам и женщинам.

Институализация российских гендерных исследований в 1990-е гг. происходила на разных уровнях и по нескольким направлениям, одни из которых были характерны лишь для начальной стадии, другие не потеряли своей значимости и сегодня. К числу наиболее важных событий и институтов, которые характеризуют первый этап, могут быть отнесены следующие:

- создание гендерных центров при университетах, академических институтах, а также в статусе общественных организаций (большинство из них в настоящее время прекратили свое существование);
- внедрение гендерных исследований в образовательные программы российских вузов как отражение важного итога институализации и легитимизации, причем многие из этих программ остаются действующими;
- формирование научного гендерного сообщества исследователей, которые, несмотря на различия в подходах, продолжают активно взаимодействовать, участвовать в конференциях, семинарах и летних школах по гендерной тематике;
- создание российского национального механизма по гендерному равенству, в который вошли комитеты и комиссии при Президенте Российской Федерации, Государственной думе, Министерстве труда и др.

Второй этап развития российских гендерных исследований (2000 – 2009 гг.) протекал в кардинально изменившихся в стране общественно-политических условиях, поэтому внешне выглядел как отход от достигнутого в 1990-е гг. Социолог Е. Здравомыслова писала: «В первом десятилетии 2000-х идеологическим и политическим приоритетом стала не демократизация, а стабильность и укрепление “властной вертикали”. Составляющая новой концепции – стремление ограничивать и контролировать гражданскую и политическую активность женщин, а также пространство общественной дискуссии по гендерной проблематике. Теперь в ней доминируют темы демографических угроз и укрепления традиционной семьи, а терминология “равных возможностей” фактически поглощена привычным советским определением “проблемы семьи, материнства и детства”» [9]. Такая трансформация социальной политики государства в отношении женщин получила в литературе название «консервативный поворот». В это время предпринимается попытка применения к женщинам «дисциплинарной политики» (М. Фуко), направленной на запрет аборт, которая, однако, не увенчалась успехом, поскольку получила резко отрицательный резонанс со стороны не только женщин, но и всего российского общества.

Российская государственная социальная политика в начале XXI в. утратила гендерную составляющую, так как концепт женщины был заменен в ней концептом семьи. Поэтому даже на формальном уровне был явно обозначен отход от задач формирования в нашей стране общества гендерного равенства, декларировавшегося в 1990-е гг.

В институциональном ключе это проявилось в разрушении национального механизма реализации гендерного равенства, когда в ходе административной реформы 2004 г. было ликвидировано его высшее звено – Комиссия по вопросам положения женщин в Российской Федерации. Одновременно в государственных структурах исполнительной власти были реорганизованы подразделения, в обязанности которых входило проведение политики в отношении женщин, что привело к закрытию существовавших при них комитетов и комиссий, ранее входивших в российский национальный механизм по гендерному равенству.

Постепенно стали закрываться многие гендерные центры, лишившиеся не только грантовой поддержки со стороны зарубежных фондов, но и социального заказа со стороны региональных административных структур. Однако финансовая поддержка образовательных гендерных

программ Министерством образования и науки Российской Федерации при этом продолжалась.

В этой ситуации в результате демонтажа национального механизма по гендерному равенству значительно сузилось диалоговое поле обсуждения гендерной проблематики на официальном уровне, поэтому общественные дискуссии на гендерные темы плавно перешли на страницы научных журналов и трибуны конференций. Снижение активности обсуждения гендерных проблем в общественной сфере привело к повышению количества исследований и публикаций в сфере науки.

Второе десятилетие развития гендерных исследований характеризуется ростом докторских диссертаций и монографий, которые были выполнены на отечественном материале и по актуальным именно для российского общества позициям.

На смену пилотным авторским учебным курсам пришли учебники и хрестоматии, раскрывавшие теоретические и методологические основы гендерной социологии. Расширение возможностей публикации результатов дискуссий и гендерных исследований на актуальные для России темы произошло благодаря появлению гендерных разделов в академических журналах, таких как «Народонаселение», «Общественные науки и современность», «Социологические исследования». Более того, с 1996 г. начал регулярно издаваться научный журнал «Женщина в российском обществе», учрежденный Ивановским государственным университетом. Гендерная тематика стала в данном журнале приоритетной.

Институциональная динамика российских гендерных исследований на втором этапе их развития не только не снизилась, но вышла на новый, более высокий уровень за счет накопления научного багажа. Это стало следствием того, что к данному времени окончательно сложились несколько научных отечественных школ, каждая из которых характеризовалась своей приоритетной проблематикой, но при этом в целом придерживалась общей для всех методологии гендерных исследований.

В числе наиболее значимых российских научных школ, занимающихся гендерными исследованиями, могут быть отмечены:

– петербургская, сформировавшаяся вокруг Европейского университета и Санкт-Петербургского государственного университета и

характеризовавшаяся приоритетом исследований и публикаций социологической направленности;

– ивановская, уделяющая приоритетное внимание историко-философской исследовательской и публикационной активности;

– московская, ядро которой составили ученые и преподаватели Московского центра гендерных исследований (МЦГИ), Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук и Московского государственного университета, в наибольшей степени уделявшие внимание исследованиям и анализу социально-экономических гендерных проблем российского общества;

– саратовская, акцентировавшая внимание на изучении, преподавании основ социальной работы и ее методологическом оснащении.

Таким образом, несмотря на неблагоприятный общественно-политический контекст, гендерные исследования в России в этот период продолжали развиваться, переживали своеобразную стадию перехода количества в качество.

Третий этап развития гендерных исследований в России, начавшийся после 2010 г., может быть охарактеризован как период возврата к ним публичного интереса. В определенных сегментах общества опять возрос спрос на гендерную экспертизу. В этот период гендерные исследования освещаются в СМИ, широко обсуждаются в социальных сетях, их результаты используются в общественных дебатах.

В условиях распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) коренным образом изменились методы и скорость получения и распространения информации, а также появились новые информационные ресурсы – социальные сети, интернет-форумы и блоги по гендерным исследованиям.

В результате широкого распространения информационных технологий отчасти изменился и подход к реализации гендерной проблематики, поскольку кроме академического и образовательного направлений в сетях начало развиваться направление, которое условно может быть названо «сетевой феминизм». Его появление связано с оживлением деятельности в сетевом пространстве женщин-блогеров, выдвигающих для обсуждения проблемы сексизма, прав женщин, социального неравенства и другие. Эти женщины-блогеры позиционируют

себя именно как феминисток, а не гендерных активисток. Это позволяет говорить о появлении сетевого феминизма как нового социокультурного феномена современности.

Всё это привело к тому, что значительная часть общественных дискуссий по гендерной проблематике переместилась в виртуальное пространство социальных сетей. Следствием этого стали противоречивые явления.

С одной стороны, позитивным последствием развития медиаресурсов признается тот факт, что многомиллионная аудитория пользователей Интернета (в том числе студенты) получила возможность неограниченного доступа ко всем публикациям по гендерной тематике за весь предыдущий период, а также к переводным работам, международным документам и исследованиям.

С другой стороны, основные производители контента по гендерным проблемам в Рунете сегодня – совсем не ученые, а сами участники социальных сетей, большинство из которых далеки от гендерной терминологии, научных исследований и зачастую являются носителями традиционных гендерных стереотипов, широко распространенных в российском обществе. Теоретический уровень такого контента достаточно низкий.

Исследователи свидетельствуют: «Сексизм как одна из форм гендерной дискриминации составляет большую часть контента в социальных медиа. Наполнение публикаций в социальных сетях преимущественно состоит из убеждений, основанных на стереотипах» [10].

Таким образом, в современном российском сетевом пространстве полемика по актуальным гендерным проблемам ведется с использованием всего спектра гендерного дискурса – от феминизма до сексизма. И это наиболее яркая примета третьего этапа.

3.3. Механизм институализации гендерного подхода

Легитимизацию нового направления исследований обеспечивает переговорный процесс, механизмами которого выступают стратегии автономизации и интеграции.

Автономизация. Предполагает создание относительно замкнутого сообщества исследователей, занимающихся данной проблематикой в рамках разных дисциплин. Цель таких стратегий – выработка и

согласование общего понятийного аппарата и языка, постоянная поддержка исследовательской сети, создание собственных каналов научной коммуникации.

К таким формам институализации относятся, например, Российские летние школы по гендерным исследованиям (инициированные МЦГИ), международные летние школы в Форосе (проводимые Харьковским центром гендерных исследований), публикации в международном женском журнале «Вы и Мы», феминистском журнале «Преображение», журнале «Гендерные исследования» и прочих, проведение тематических конференций, выпуск специальных изданий. В формальные и неформальные сети включены многие исследователи и преподаватели, которые знакомятся с публикациями друг друга, рецензируют работы, вступают в открытые дебаты (главным образом публичное пространство для этого – журнал «Гендерные исследования»), участвуют в совместных проектах, приглашая друг друга для чтения лекций.

Стратегия автономизации неизбежно приводит к теоретическим дебатам между сторонниками разных направлений гендерного подхода. Естественно, дискуссия о понятиях необходима для становления исследовательского направления. Однако исследователи не всегда четко артикулируют свои теоретические позиции. Это связано с тем, что зачастую в текстах по гендерной проблематике остается неуточненной концептуальная основа, на которую опирается автор, что затрудняет аргументацию и понимание друг друга участниками научного дискурса.

Вместо обсуждения действительно научных проблем авторы часто начинают упрекать друг друга в отступлении от интересов женщин, всего женского движения и вообще от идей равенства и демократии. Взаимное недовольство участников дискурса становится особенно очевидным в докладах на конференциях женского движения или политизированных журналистских статьях. Однако и в чисто научных выступлениях и публикациях можно заметить имплицитно присутствующую межличностную напряженность.

Стратегии автономизации предполагают взаимодействие исследователей и участниц женского движения. Многие исследователи одновременно проводят консультации и гендерную экспертизу, выпол-

няют научные проекты по заказу женских (гендерных) ресурсных центров, взаимодействуют с политическими, в том числе государственными, структурами в качестве экспертов и пр. При этом политические предпочтения и расхождения участников движения сказываются и на процессе институализации. Возникшее в начале 1990-х гг. российское женское движение первоначально включало в себя два направления: постсоветское и собственно феминистское. Каждому из них соответствовало (и соответствует) собственное исследовательское крыло.

Постсоветское женское движение поддержало институализацию такой дисциплины, как феминология – российского аналога исследований женщин.

Феминистки ввели в российскую науку термин «гендерные исследования». В настоящий период жесткое разделение двух направлений и исследовательских подходов значительно сгладилось. Разногласия в интерпретациях гендерного подхода уступают место консолидации единомышленников в рамках научного сообщества.

Стратегия автономизации всегда была неизбежной и эффективной для любой новой области знания, поскольку её «первооткрыватели» чувствуют себя более комфортно в узком кругу единомышленников, говорящих на одном языке и до определенной степени разделяющих один подход. За пределами своего сообщества им приходится занимать боевые позиции, т. е. не столько представлять научной обществу результаты своих исследований, сколько доказывать правомерность использования гендерного подхода в социальных исследованиях вообще.

Интеграция. Интегративная стратегия институализации предполагает включение тематики в основное русло общественного дискурса в соответствии с научным дисциплинарным разделением, что означает, например, публикации в основных научных изданиях, участие в общенаучных конференциях. Таким образом, следование интегративным стратегиям способствует признанию научным сообществом нового подхода. Такими (интегративными) акциями можно считать, например, периодические публикации в журналах «Социс», «ОНС», тематические выпуски научных журналов, посвященные гендерным исследованиям, организацию секции «Гендерные проблемы в современном обществе» в рамках I Всероссийского социологического конгресса (сентябрь 2000 г.).

В дискурсивном поле социального знания гендерная тематика до сих пор занимает маргинальное положение и зачастую оценивается как не совсем научная и тем более совсем неактуальная. «Большое» научное сообщество далеко не всегда готово заинтересоваться взаимоотношением и положением полов в обществе, темами сексуальности, проблемами женской дискриминации, женского письма и истории. В связи с этим исследователям приходится обсуждать проблематику гендерных исследований на языке, понятном гораздо более широкому кругу лиц, оппонировать тезисам о преклонении перед Западом, об избытке идеологии, а зачастую и вполне патриархатным нападкам.

Исследователь Т. Барчунова утверждает: «Гендерным исследованиям приходится оппонировать и здравому смыслу, и широко распространенному в научном сообществе представлению об эссенциализме (истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность) полов, о природной заданности половых ролей и их “естественной” взаимодополнительности» [2, с. 216].

Гендерный подход ставит под сомнение то, что воспринимается как «естественное» общественное устройство. Гендерные исследования часто воспринимаются как вызов базовым, непогрешимым ценностям и нормам. Исследования становятся предметом ценностного конфликта, который затрудняет использование логических аргументов. Одна часть аудитории не слышит аргументов, поскольку не считает возможным даже представить, что женщины подвергаются дискриминации, а соответственно, не воспринимает дискриминацию как исследовательскую проблему. Противоположная сторона не хочет объяснять «очевидные» для исследователя положения с гендерных позиций. Ситуация для ученого в данной области становится сходной с положением женщины в политике: для того чтобы ее услышали, необходимо, чтобы ее аргументы были более весомыми, чем у оппонентов.

Гендерные исследования признаются «большим» научным сообществом не сами по себе, а только как исследования в рамках новых подходов и методов, выполненные на очень высоком уровне, и только в качестве таковых получают легитимный статус. Качественные ме-

тоды, широко используемые в гендерных исследованиях, остаются неприемлемыми для многих социологов, и потому отторжение идет сразу по двум основаниям. Гендерным исследователям, таким образом, приходится одновременно решать две задачи: не только задачу легитимизации исследовательской области, но и задачу легитимизации новейших социальных теорий и методов.

Эффективность институализации достигается за счет сочетания двух стратегий – автономизации и интеграции.

Сегодня гендерная социология признана специальной социологической теорией или отраслью социологии, изучающей закономерности дифференциации мужских и женских социальных ролей, разделение труда по признаку пола, культурные символы и социально-психологические стереотипы мужественности и женственности, их влияние на разные стороны общественной жизни.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение институализации.
2. Каков механизм институализации?
3. В чем суть стратегии автономизации?
4. На что направлена интегративная стратегия?
5. Охарактеризуйте группы гендерных исследований в России.
6. Назовите этапы развития гендерной социологии в России.

Глава 4. МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

4.1. Методы организации гендерных исследований

4.2. Основные принципы гендерных исследований

Контрольные вопросы

Начиная с 1970-х гг. исследователи обсуждают вопрос: существуют ли специфические методы, характеризующие феминистское гендерное исследование? И если да, то каковы их признаки? Однозначного ответа на эти вопросы феминистская мысль не дает. Дебаты продолжаются до сих пор.

4.1. Методы организации гендерных исследований

Феминистские дискуссии ведутся по поводу применения конкретных методов, число и вариации которых постоянно увеличиваются. Однако в целом речь идет не столько об особых приемах сбора и анализа данных, сколько об определенных принципах гендерного (феминистского) исследования, среди которых: фокус на опыте исключенных и угнетенных; стремление вооружить исследуемых новым знанием в целях улучшения их социального положения; этические правила, ориентированные на эгалитарное доверительное сотрудничество исследователя и информанта.

С 1970-х до 1990-х гг. в гендерной социологии довольно редко использовались массовые опросы, предпочтение отдавалось качественным методам – изучению конкретных случаев, обычно с помощью включенного наблюдения и интервью. Изначально феминистская методология формировалась как противопоставление позитивизму: критика количественных методов была частью критики основного направления (мейнстрима) социологических исследований, а качественные методы выступали составляющей программы институализации поля женских исследований.

Гендерные исследования ориентируются на повестку дня женского движения, а именно на преодоление гендерного неравенства и угнетения по признаку пола. Таким образом, исследования носят политико-академический характер. Логично, что основной объект исследования – опыт угнетенных, основной предмет – множественные механизмы воспроизводства угнетения и исключения по признаку пола и сопряженные с ними формы угнетения по классовому, этническому, расовому, возрастному признакам, по выбору сексуальной ориентации и другим институционально значимым характеристикам. В связи с такой повесткой дня первоначально феминистские исследователи отдавали предпочтение качественной методологии, противопоставляя ее количественным исследованиям, не чувствительным к индивидуальному, скрытому от публичного взгляда опыту, и механизмам исключения и угнетения конкретных гендерных групп.

Исследователи вводили методические инновации, такие, например, как группы роста сознания, продвигали активистские исследования, предполагающие вмешательство в изучаемые социальные отно-

шения с целью их преобразования. На раннем этапе развития феминистской методологии авторы исходили из признания общего опыта и универсальности интересов всех женщин, положение которых можно улучшить на основании нового знания, которое приведет к обретению власти.

Однако уже в 1990-е гг. исследователи гендерных отношений перестают считать качественную методологию единственно приемлемой. Это связано, в частности, с проведением сравнительных кросс-культурных исследований гендерных различий и разработкой международными женскими организациями глобальных показателей гендерного равенства. Исследователи признают, что гендерная статистика абсолютно необходима для выявления структурных характеристик гендерного порядка и развития политического потенциала академической работы. Данные гендерной статистики становятся аргументами в политических дебатах, учитываются при формулировке повестки дня женского движения, составлении программных документов. Статистические показатели необходимы для того, чтобы анализировать политические и социальные проблемы, законодательство, готовить законопроекты и проводить сравнения межстрановых измерений, выявлять макротренды межгендерных отношений.

Однако количественные исследования зачастую отстранены от качественных. Другими словами, одни исследователи работают в рамках качественной методологии, а другие оперируют статистическими данными.

В настоящее время феминистские исследователи стремятся преодолеть этот разрыв, разрабатывая комплексный многоуровневый подход к гендерным проблемам. Качественная методология продолжает успешно использоваться в гендерных исследованиях, но при этом часто применяется методология комплексного подхода, предполагающая сочетание, с одной стороны, глубинных интервью и наблюдений, с другой – массовых опросов и статистического анализа. Осложнению ситуации способствует постструктурализм. С его позиции и качественные, и количественные методы социологических исследований сомнительны, поскольку оперируют категориями, которые власть использует для дисциплинирования индивидов.

Исследователи феминистского направления распространяют методы активистской методологии на исследование вопросов о позиции

исследователя, властных отношениях, об эпистемических привилегиях угнетаемых групп, о контексте и др. Активно разрабатываются комплексные планы исследовательских проектов, в которых сочетаются количественные и качественные данные. К примеру, данные массовых опросов и переписи населения сочетаются с методами качественного кейс-стади (case study – исследование одного случая). В ходе эмпирических исследований граница, разделяющая социологов, придерживающихся разных методологий, практически стирается. Сторонники качественного подхода собирают количественную информацию, например, об образовании и уровне доходов респондентов. Это необходимо, чтобы показать место данного случая или процесса в общей социальной картине, уровень распространенности явления. В то же время многие сторонники количественного подхода проводят глубинный качественный анализ единичных случаев, стремясь выявлять социальные механизмы, результаты действия которых проявились в количественном выражении.

Комплексная методология придает гендерным исследованиям диахронный характер: она позволяет связывать прошлое с настоящим, индивидуальное поведение с социальной системой.

Комбинированные методы дают возможность измерять один и тот же показатель с помощью не менее чем трёх методов с целью независимого подтверждения результатов, повышать их достоверность, выявлять многомерность феноменов, поддерживая интерес как ко всему структурному контексту, так и к микровзаимодействиям. При этом комбинированные методы позволяют сохранять критический потенциал и рефлексивность гендерного исследования.

В итоге феминистские исследования прочно заняли свою нишу в общем русле инновационных постпозитивистских методов производства социального знания.

4.2. Основные принципы гендерных исследований

В настоящее время большинство методов, которые возникли в рамках женских исследований, стали легитимной частью арсенала социальных наук. Феминистские исследования используют все доступные приемы сбора и анализа данных: исследователи слушают, что люди говорят; наблюдают за тем, что они делают; изучают тексты, в которых представлены отчеты о своем или чужом индивидуальном

или групповом опыте. Феминистскую рефлексию разделяют многие исследователи, распространяя этот принцип на изучение любых исключенных и доминирующих групп и не только на них.

Феминистские исследования различаются не столько техниками сбора и анализа данных, сколько поставленной перспективой, т. е. принципами исследования, которые достойны отдельного изучения.

Во-первых, феминистская методология в принципе ориентирована на изучение («раскопки») ранее замалчиваемого и не описанного опыта и исследование гендерного опыта «из первых рук». «Раскопки» по аналогии с археологией означают, что некий изучаемый исследователями момент (артефакт) является элементом социальной жизни, его подробное комплексное исследование поможет обнаружить неочевидные закономерности, которые ранее упускались из поля зрения ученых.

Во-вторых, исследования имеют ярко выраженную идеологическую и политическую цель – помочь угнетаемым осознать свою позицию в обществе и выработать стратегию освобождения или обретения силы (empowerment).

В связи с этим гендерные исследования считаются когнитивным механизмом эмансипации женщин и других групп, опыт которых определяется социальным исключением и угнетением.

Исследовательские проблемы касаются разнообразных форм угнетения и социального исключения по гендерному признаку. Первоначальные приоритеты – изучение опыта женщин и механизмов формирования бинарных гендерных границ (между мужчинами и женщинами) – сменяются исследованием множественности и взаимосвязанности механизмов исключения и угнетения по разным основаниям. Сцепленность гендерного, классового, расового маркеров социальной принадлежности оказывается в центре внимания исследователей, при этом ведущим становится метод интерсекционального анализа, представляющий собой методологическую перспективу, открытую самым разным исследовательским вопросам и разнообразным методам сбора и анализа данных. Он активно применяется в сочетании с биографическим методом, глубинными интервью, наблюдениями, анализом документов и репрезентаций, а также с данными статистики, позволяющими определить положение непривилегированных групп.

Подавляющее большинство исследователей интерсекциональности использует методологию кейс-стади. Например, изучая насилие против черных американок, американская феминистка, юрист К. Креншо обращается к изучению убежищ для жертв домашнего насилия. Маргинализация маскулинности и этничности изучалась в контексте школьного образования методом наблюдения в пространстве школьных дворов. Учебники для общеобразовательной средней школы рассматривались как пространства маргинализации этнических меньшинств. Коллективные акции общественных движений также становились объектами кейс-стади [9].

Один из эмпирических приемов, помогающих уловить комплексный механизм формирования множественного неравенства, предложила Мэри Матсуда. Она использует технику вопроса о другом параметре социального различия (*ask the other question*) для выяснения комплексного механизма неравенства. Исследовательница пишет: «Когда я вижу проявление расизма, я задаю вопрос: не является ли этот случай также примером проявления патриархата?

Когда я вижу проявления сексизма в отношении женщин, я задаю вопрос: наблюдается ли в этом случае гетеросексизм? Когда я встречаю случаи гомофобии, я спрашиваю: как репрезентируется в этом случае классовая позиция объектов угнетения?» [22, с. 1189]

В-третьих, эмпирическая работа ориентируется на принцип рефлексивности в отношении этических проблем исследования, который реализуется на разных этапах проекта. Рефлексивность предполагает контроль над процессом производства знания и субъективным влиянием на него. Он выражается в том, что исследователь осознает свою позицию, отдает себе отчет в возможной предвзятости, анализирует отношения неравенства в поле. Он берет на себя ответственность за последствия своей полевой работы для информантов.

Этическая рефлексия в исследовании состоит в проблематизации властных отношений между исследователем и исследуемым и формировании особой чувствительности в отношении сензитивных тем, травматического опыта и доверительных отношений в ситуации эмпирического исследования.

В-четвертых, в исследованиях особенностей психологии пола, а также индивидуального поведения мужчины или женщины широко

применяются принципы феноменологической социологии, рассматривающей общество как явление, созданное и воссоздаваемое в духовном взаимодействии индивидов разного пола.

В-пятых, исследования опираются на психологические концепции личности, такие как:

- теория социального бихевиоризма – одно из направлений социологического психологизма, позволяющее изучать поведение индивида посредством наблюдаемых стимулов и реакций на них (по схеме стимул – реакция);

- психоанализ З. Фрейда;
- концепция «коллективного бессознательного» Э. Фромма;
- теория символического интеракционизма (Дж. Мид, П. Бергер, Т. Лукман) [9].

Контрольные вопросы

1. Какие методы используются в гендерных исследованиях?
2. Каковы основные принципы гендерных исследований?
3. В чем суть методики интерсекционального анализа?

Глава 5. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

5.1. Гендерная социализация и семья как главный ее инструмент

5.2. Гендерный дисплей

5.3. Гендерные характеристики личности

5.4. Влияние гендерных стереотипов на поведение человека и качество межличностного общения

Контрольные вопросы

5.1. Гендерная социализация и семья как главный ее инструмент

Гендерная социализация – одно из направлений (сексуальное) социализации. Её суть заключается в особом процессе духовного пробуждения в теле человека того или иного пола, осознания своего гендера, овладения навыками и способами поведения, соответствующими своему гендеру, т. е. это воспроизведение типов поведения, ожидаемых обществом от мужчин и женщин. В общем гендерная социализация проявляется как тенденция с детства по-разному готовить мальчиков и

девочек к разного рода общественным отношениям и возможностям, что предоставит им в будущем различные ступени общественного влияния и власти в зависимости от пола.

Механизмами гендерной социализации выступают: традиционный, стилизованный, межличностный, институционный, рефлексивный механизмы, импринтинг, идентификация, подражание.

Две ведущие формы деятельности в истории человечества – действие и созерцание. «Добытчик» и «мудрец» – это два фундаментальных типа чистой мужественности. Соответственно этим двум мужским типам существует в традиции два типа женской природы – «любовница» и «мать». Традиционная этика требовала от мужчин и женщин, чтобы они всегда оставались самими собой, чтобы они всячески акцентировали те черты, которые делают одних именно мужчинами, а других – именно женщинами. Кросс-культурная пастишность стремится, наоборот, к уравниванию, к сфере бесформенного, к области, находящейся вне всякой индивидуализации в различии полов. Таким образом, гендерная социализация должна опираться на принцип природосообразности.

Успешно социализируются в гендерном плане те, кто, принимая традиционные ориентации, не воспринимают их как нечто навязанное извне, а используют как возможность сознательно, повинувшись внутренней установке, высшему предназначению, реализовать потенциал собственной природы для своего личностного становления и духовного развития.

Исследования процесса гендерной социализации в детском саду и школе показали, что происходит постоянная критика феминности у мальчиков (за плаксивость, нерешительность) и маскулинности у девочек (за резкость, неопрятность, излишнюю двигательную активность). Есть тенденция склонять мальчиков к изучению точных наук, а девочек – гуманитарных. В общем мальчиков подвергают более интенсивной социализации, чем девочек. На них оказывают более сильное давление с целью предотвратить поведение, противоречащее мужским полоролевым стандартам и стереотипам. Повышенное внимание к социализации мальчиков – одно из проявлений закона половой дифференциации, суть которого состоит в освобождении мужчин из-под женского влияния, под которым находятся в раннем детстве все дети. Это

освобождение требует дополнительных усилий как от самого мальчика, так и от воспитателей. Девочек готовят к выполнению хозяйственных обязанностей (родители, воспитатели поощряют их участие в домашних делах, учат быть нежными и аккуратными), а мальчиков – для общественных действий и публичной деятельности (им предоставляют больше независимости, одобряют активность и самостоятельность).

Семья – главный инструмент гендерной социализации. В ней происходит первичная гендерная социализация, которая начинается еще до рождения ребенка, когда родители покупают мальчикам одежду голубого цвета, а девочкам – розового. Влияние одежды на поведение ребенка достаточно велико. Одежда, традиционная для мальчиков, не ограничивает движения, позволяет ребенку быть активным. Одежда девочки, наоборот, сковывает движения, требуя быть опрятной (так, родители часто любят одевать девочек в праздничные платья и обувь), что приводит к снижению любой активности девушек.

Роль отца и матери в воспитании ребенка – не только первичная социализация. Мать обеспечивает в первую очередь любовь и защиту. Любовь матери дана нам априори, она всегда пожалеет. Позиция отца – стимул к развитию. Его любовь ребенку надо завоевать своими успехами. Что касается взаимоотношений в семье, то сегодня происходят изменения в сторону доминирования партнерских отношений.

5.2. Гендерный дисплей

Понятие гендерного дисплея вошло в гендерную социологию благодаря американскому социологу Ирвингу Гофману. Им была разработана теория социальной драматургии в книге «Представление себя другим в повседневной жизни» (1959).

Гофман анализирует различные формы взаимодействия, при описании которых он ссылается на присутствие в нашей жизни определенных ритуалов. Исполняя эти ритуалы, люди выбирают себе роль и «надевают маски». Гофман выделяет произвольное и непроизвольное самовыражение, последнее обычно имеет место, когда мы допускаем какие-либо ошибки во взаимодействии.

Под *ритуалами* понимаются некие формальные, конвенционализованные акты, с помощью которых индивид создает, а затем транслирует свое отношение к другому.

В ситуации самопрезентации и взаимодействия с другими людьми роль формируется под влиянием социального положения, этнической принадлежности, религиозных и культурных воззрений, возрастных, а также половых особенностей.

Для демонстрации своей принадлежности к тому или иному полу используется гендерный дисплей.

Под *дисплеем* понимается весь спектр феминных и маскулинных характеристик, проявляемых в социальном взаимодействии. При этом осуществляется так называемая социальная категоризация.

Дисплей подразумевает, что все в поведении индивидуума, включая его внешность, информирует партнеров общения, говорит им нечто важное о его социальной идентичности, настроении, намерениях и жизненных планах, о том, как индивидуум относится к свидетелям демонстрации.

В каждой культуре характерный ряд такого рода индикативного поведения и внешности становится специализированным, подвергается формализации.

Дисплеи имеют характер диалога: сначала один индивидуум продуцирует выражение своей роли, а затем другой индивидуум формирует ответную реакцию. Соответственно, дисплеи могут быть как симметричными, так и асимметричными.

Дисплеи достаточно разнообразны в своих проявлениях, так как спектр ситуаций социального взаимодействия практически неограничен.

Существует особый вид дисплеев – идентификационные, которые служат для того, чтобы другие участники взаимодействия могли опознать в своих партнерах принадлежность к тем или иным кругам социума. В самом дисплее могут быть закодированы различные виды социальной информации.

Дисплеи могут быть формализованы в разной степени. Например, ситуации приветствия – четко определенные формы взаимодействия и зависят от господствующей культуры, традиций и обстоятельств.

Человеческие дисплеи обладают произвольностью, они сознательно разрабатываются и используются в различных ситуациях. Естественно, что концепция гендерного дисплея основывается на разделении понятий «пол» и «гендер».

Гендер не сводится только лишь к исполнению ролей, он имеет особые механизмы. Именно поэтому Ирвином Гофманом была предложена теория гендерного дисплея как один из вариантов объяснения сложного феномена гендерной самопрезентации и восприятия. Таким образом, пол партнеру по взаимодействию приписывается на основании проявлений гендера, которые выражаются с помощью дисплея.

Категоризация по полу – обязательная составляющая любого коммуникативного акта. Сам дисплей проявляется в телесности, поведенческих стилях и содержании общения.

Важно понимать, что гендерный дисплей – это не проявление биологических особенностей женщин и мужчин, это культурно и социально детерминированный конструкт.

Дисплей позволяет людям вписываться в социум. Так как дисплей – продукт социума, то, если его проявления выходят за общепринятые нормы конкретного общества, возникает ситуация конфликта.

Подчеркивая, что гендерная самопрезентация регулируется обществом, Гофман говорит о формальном конвенциональном акте. Это модель поведения, уместная в конкретной ситуации взаимодействия, исполнители которой – социально компетентные индивидуумы, включенные в социальный порядок данного общества. Конвенциональный акт – форма защиты от конфликтного взаимодействия с социально некомпетентными членами общества [9].

5.3. Гендерные характеристики личности

Общество заинтересовано в том или ином виде поведения граждан. Этот вид определяется исторической традицией, культурой, природными условиями. Социокультурное конструирование маскулинности и феминности осуществляется через семью, религию, систему образования, СМИ и другие социальные институты. В итоге формируются гендерные особенности (различия) личности, сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

Маскулинность – нормативные представления о свойствах, характерных для мужчин.

Феминность – нормативные представления о свойствах, характерных для женщин.

Андрогинность – явление, при котором человек проявляет одновременно мужские и женские (не обязательно в равной мере) качества.

Гетеросексуальность – направленность полового влечения на лиц противоположного пола.

Гомосексуальность – направленность полового влечения на лиц своего пола.

Бисексуальность – направленность полового влечения как на лиц противоположного пола, так и на лиц своего пола.

Асексуальность – отсутствие полового влечения и потребности в сексуальных отношениях.

Демисексуальность предполагает, что половое влечение возникает только при сильной эмоциональной связи с объектом, а пол объекта, на которого направлено влечение, зависит от личностных особенностей демисексуала. Сексуальное влечение может возникнуть только вследствие эмоциональной привязанности.

Пансексуальность подразумевает, что направленность полового влечения связана с симпатией к личности, не зависит от гендерной принадлежности партнера. В данном случае для возникновения сексуального желания важна личность человека, а не его пол. Как говорила одна из героинь сериала «Секс в большом городе», Саманта Джонс: «Неважно, спишь ты с мужчиной или женщиной, – ты спишь с личностью!»

Гендерная идентичность – это:

- осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу;
- продукт социального конструирования;
- наиболее устойчивый и стержневой компонент самосознания.

Гендерная идентичность включает в себя, помимо осознания собственной половой принадлежности, сексуальную ориентацию, «сексуальные сценарии», гендерные стереотипы и гендерные предпочтения. Она формируется под влиянием:

- представлений и ожиданий родителей;
- особенностей окружающей культурной среды (традиции, нормы, стереотипы);
- опыта и знаний, полученных в системе образования;
- сверстников;
- специфического содержания СМИ.

В структуре гендерной идентичности можно выделить следующие компоненты:

- когнитивный (познавательный) – осознание принадлежности к определенному полу и описание себя с использованием категорий мужественности или женственности;
- аффективный (оценочный) – оценка психологических черт и особенностей ролевого поведения на основе их соотнесения с эталонными моделями маскулинности или феминности;
- конативный (поведенческий) – самопрезентация себя как представителя гендерной группы, а также способы разрешения кризисов идентичности на основе выборов вариантов поведения в соответствии с лично значимыми целями и ценностями.

5.4. Влияние гендерных стереотипов на поведение человека и качество межличностного общения

Гендерная роль – нормативные предписания и ожидания, которые соответствующая культура предъявляет к «правильному» мужскому или женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности или феминности ребенка или взрослого.

Гендерный перформанс – проявление гендерных ролей во взаимодействии с другими людьми через предъявление индивидом своего образа как мужчины, женщины или существа без пола посредством жестов, манеры речи, одежды (близкое понятие – гендерный дисплей).

Гендерная стратификация полов – рассмотрение двух полов как неравных (гендерная асимметрия), помещение в центр, рассмотрение в качестве позитивного и доминирующего того, что определяется как мужское. Тогда как женское маркируется как периферийное.

Гендерная стратификация обращает внимание на то, что все, что делается мужчинами, все мужское ценится больше, чем то, что делается женщинами, чем женское.

Гендерные стереотипы – это обобщенные устойчивые стандартизированные представления в культуре о моделях поведения и чертах характера в соответствии с понятиями «мужское» и «женское». Они обеспечивают воспроизведение гендерных ролей, способствуют закреплению гендерного неравенства.

Можно выделить четыре уровня признания личности Другого, которые проявляются и в межличностном общении.

Первый – внимание. Характеристика любого культурного человека – проявлять внимание к окружающим его людям. Свобода каждого кончается там, где начинается свобода другой личности.

Второй – уважение. Если внимательными мы должны быть ко всем окружающим, то уважаем мы уже не всех, а только избранных нами за какие-то характеристики (талант, верность слову, интересный собеседник, мастер своего дела и т. п.). Уважать человека можно, даже не будучи лично с ним знакомым.

Третий – дружба. Друзей в жизни бывает немного. Это те, кто разделит печаль и радость, на кого можно положиться, кто не бросит в беде и не предаст.

Четвертый – любовь (не путать с влюбленностью и сексом). Любим мы немногих, иногда одного человека всю жизнь. Это такое признание личности, что выше уже невозможно. Любимый человек становится смыслом жизни.

Все эти уровни вступают в конфликт с гендерными стереотипами: «Мужчины не умеют быть внимательными», «Женщины за рулем – источник аварий», «Настоящая дружба – только мужская», «Мужчинам нужен только секс» и т. п.

Контрольные вопросы

1. Назовите механизмы гендерной социализации.
2. Для чего используется гендерный дисплей?
3. Перечислите гендерные характеристики личности.
4. Что включает в себя гендерная идентичность?
5. В чем сущность понятия гендерного стереотипа?

Глава 6. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА

6.1. Изменение традиционной семьи и связанных с ней традиционных ценностей родительства и материнства в XX в.

6.2. Изменение института супружества в XXI в.

Контрольные вопросы

6.1. Изменение традиционной семьи и связанных с ней традиционных ценностей родительства и материнства в XX в.

В конце XIX – начале XX в. ценностные установки в России на брачно-семейные отношения, как правило, основывались на религиозных взглядах.

Философы Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Н. Ф. Федоров и другие резко критиковали презрение христианства к сексуальной жизни человека. Такие взгляды, по существу, затрагивали христианские принципы единобрачия и нерасторжимости брака. Специфика осмысления в русской философии проблем пола и любви накладывала отпечаток на формирование личности, характер брачно-семейных отношений, а также на духовную культуру российского общества в целом.

Представители наиболее радикально настроенной части российского общества считали, что брак должен основываться на любви, а не на расчете и меркантильных интересах, на равенстве супругов и возможности расторжения брачного союза.

После революции в октябре 1918 г. в РСФСР был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Кодекс устранял все ранее существовавшие социальные и сословные, национальные и религиозные запреты при вступлении в брак. Юридическая сила признавалась только за гражданским браком, т. е. зарегистрированным в органах ЗАГС. Женщины были уравнены в правах с мужчинами. Значительно упростился бракоразводный процесс.

В качестве будущих жен в СССР приветствовались общественно активные женщины, хорошие специалисты, уважаемые в коллективе. Они могли быть не только спутницами мужа, но его соратницами, ока-

зывавшими ему всестороннюю помощь и поддержку. Однако в повседневной жизни члены семьи тяготели к психологической близости, вниманию и сердечности.

Стремление, особенно женщин, к полному равноправию и интимности в брачно-семейных отношениях, а также к активной профессиональной и общественной жизни за пределами семьи усиливало противоречия в браке и ускоряло разводы. Причем нередко женщины были их инициаторами.

Изменение семейных ценностей горожан, а также доминирование в городах малочисленных и малодетных семей в конце 1950-х гг. в целом соответствовало переходу от традиционных к современным семейным ценностям, от традиционной к современной семье, т. е. демографическому переходу.

Среди наиболее важных условий счастливого брака 68,1 % опрошенных назвали взаимоуважение и согласие супругов; 66,1 % – взаимную любовь; 51,0 % – верность супругов друг другу; 31,0 % – материальное благополучие; 24,3 % – сексуальную гармонию в супружеских отношениях. Из проведенных опросов также видно, что в иерархии ценностей счастливого брака понижалось значение детей: на ценность детей сослалось 15,2 % молодых супругов [1].

Семейные ценности представлялись более важными для женщин, чем для мужчин. Женщины, несмотря на значительное изменение роли в общественной, профессиональной и семейной жизни, все-таки меньше мужчин были ориентированы на карьеру. По данным опроса, проведенного в Москве в 1983 – 1984 гг., женщин, отдавших предпочтение семье, было около 50 %, мужчин – около 34 % [Там же].

Изменялись семейные ценности и в зарубежных странах. В ценностных установках молодежи понижалась значимость семьи и детей. Опрос 1982 г. в Западной Германии показал, что для девушек от 15 до 19 лет в иерархии жизненных ценностей ведущую роль играла профессиональная карьера, затем семья и материнство.

В России в конце XX в. массовые опросы населения свидетельствовали о том, что семья сохраняла первое место в иерархии жизненных ценностей. Проведенные в 1995 г. обследования (под руководством З. А. Янковой) в Центральном округе Москвы выявили преобладание среди опрошенных семейных ценностей и семейного образа

жизни. Эти ценностные установки поддерживали 58 % опрошенных москвичей. За совмещение семейного и внесемейного образа жизни высказались 37 %. Отвергали семью, семейный образ жизни 5 % москвичей. Обследования также показали возрастание в середине 1990-х гг. семейных ценностей у женщин и молодежи.

Вступление в брак и создание семьи в 1990-е гг. были тесно связаны с регулированием прав собственности, что обусловило возрастание, особенно в среде молодежи, ценности прагматизма и рационализма и распространение браков по расчету. Кроме того, группы населения в современном российском обществе с крупной недвижимостью и капиталом тяготеют к традиционным брачно-семейным ценностям: ведущая роль отца в семье, неработающая мать, возрастающее значение сыновей и т. д. В эти годы традиционные отношения также сохранялись во многих семьях национальных регионов России.

Таким образом, в конце XX в. полного обновления семейных ценностей в России не произошло. В установках горожан на брак и семью обострялись противоречия между современными и традиционными семейными ценностями. В условиях значительных социальных потрясений возникшие противоречия нарастали и болезненно проявлялись в снижении уровня брачности и усилении нестабильности брачно-семейных отношений, повышении числа внебрачных рождений и материнских семей, сознательной бездетности и отказах от родившихся детей, существенном понижении уровня рождаемости и повышении смертности, в том числе от алкоголизма, наркомании и самоубийств, что свидетельствовало о демографическом кризисе в России.

Перемены в сфере семейно-брачных отношений сопровождаются повышением сложности, многообразием и противоречивостью ценностных ориентаций. В ходе формирования постиндустриального общества рождаются постсовременные ценности, ключевая особенность которых – преимущественная направленность на повышение качества жизни и индивидуализацию личности, что характерно и для российской семьи.

6.2. Изменение института супружества в XXI в.

На современном этапе развития общества один из древнейших социальных институтов – семья – находится в процессе деформации. Если раньше институт семьи базировался на принципах двойного стандарта (различных для мужчины и женщины), то современность эти границы успешно стирает. Радикальные изменения претерпевает и представление о норме (как моральной, так и правовой) в сексуальных отношениях. Стремление к эмоциональной насыщенности индивидуальной жизни, возможности получения ярких, новых и неповторимых ощущений и переживаний и создание в обществе сервисных услуг для удовлетворения таких потребностей делают современного человека гедонистом.

Любовь все больше приобретает форму яркой, но кратковременной встречи двух индивидов без обязательств в дальнейшем. Традиционные представления о любви как о сильном чувстве дружбы и симпатии, которое может достигать силы высокого напряжения, стать страстью в виде сильного полового влечения, сохраняться в течение всей жизни и сочетаться с осознанием счастья, все чаще относятся к идеальным, романтическим, «литературным» вариантам взаимоотношений, не выполнимым в реальной жизни. В повседневной практике современного общества ушло в прошлое рассуждение, которое обуславливало некоторое недоверие в отношении женщины и женского начала в разных традициях: женщина рассматривалась как источник греха, нечистоты и зла, как соблазн и опасность для того, кто направляет свой путь в сферу возвышенного и сверхъестественного.

Можно выделить следующие проблемы взаимоотношений полов и любви в XXI в.:

- потребительское отношение к высокому чувству;
- распространение практики сексуальных отношений без любви;
- сексуальность и гендер становятся в большей степени частным, личным делом человека.

Факт общественной жизни последних десятилетий – широкое распространение «сексуальной революции» как комплекса изменений в современных обществах, особенно западных, охвативших сферы полового поведения и гендерных отношений и отразившихся на обще-

ственном мнении, морали, кодексах поведения. Эти изменения затронули сферы гуманитарных наук, медицины, права, регулирующие сексуальные отношения, брак, семейные отношения и развод.

Сегодня, помимо традиционной, существует несколько семейных моделей: фактические браки (незарегистрированное сожитительство), последовательная полигамия (неоднократное вступление в брак), семьи с неродными родителями, годвин-брак (раздельно-регулярный) и бигамные браки (мужская и женская бигамия).

Однополые браки одобрены и узаконены в США и некоторых странах Европы. Впервые легитимными они стали в Нидерландах (еще 1 апреля 2001 г.). В Российской Федерации такая форма брака не признана.

Все большую популярность в России приобретает такая форма, как фактический брак. Официальная регистрация брака в государственных органах перестает быть нормой, одновременно меняются и границы брачного возраста. В незарегистрированном браке начинают жить уже до 25 лет. Причем позднее зарегистрировать брак считают обязательным 61,2 % мужчин и 63,4 % женщин, нежелательным – 4,3 % мужчин и 4,3 % женщин. Многие женщины (38,0 %) и мужчины (41,4 %), прежде чем вступать в брак, предпочитают пожить год-два вместе [1]. Однако семья как ценность (пусть в форме гражданского брака) продолжает сохранять лидирующие позиции.

Исследования также показывают, что прослеживается следующая закономерность: чем выше уровень образованности, а следовательно, и материальной обеспеченности в первую очередь у женщин, тем ниже становится уровень рождаемости. Число рожденных женщинами детей существенно различается в зависимости от уровня их образования. Число детей заметно больше у женщин со средним общим и начальным профессиональным образованием и, наоборот, меньше – у имеющих высшее профессиональное образование. Последние больше нацелены на профессиональную самореализацию, зачастую отодвигают семью на второй план.

Средний возраст матери при рождении первого ребенка, согласно исследованиям 2009 г., составил 22,5 года, при рождении второго ребенка – 26,6 лет, при рождении третьего ребенка – 28,6 лет [Там же]. Во многом рост среднего возраста матери при рождении детей вызван отмечавшимся выше увеличением среднего возраста

вступления в брак. Наряду с этим происходит и откладывание рождения ребенка в браке.

Наиболее популярный возраст для вступления в брак – 25 лет – 34 года. Количество разводов в России – 4,7 %, статистика же браков в России составляет 8,5 %. Низкое количество разводов объясняется, как было сказано выше, малочисленностью желающих зарегистрировать брак вообще. В повторный брак вступают чаще мужчины, нежели женщины: 52,9 и 25,5 % соответственно [1].

Согласно ежегодному докладу Фонда ООН в области народонаселения, в России последнее десятилетие наблюдаются отрицательные темпы прироста населения и, несмотря на направленность государственной семейной политики на увеличение расходов на поддержание материнства и детства, отрицательная динамика прироста населения, которую многие склонны называть кризисом.

Как неоднократно подчеркивали многие ученые, именно институт семьи во многом обеспечивает социально-экономическую и культурную стабильность страны. Опыт западноевропейских стран с высоким уровнем жизни свидетельствует о том, что выбор в пользу создания большой семьи зависит не только от материального благополучия, но и от внутренних убеждений супругов. В связи с экономической обстановкой в стране такие социально-демографические показатели не вызывают удивления, поскольку в России продолжает сохраняться высокий уровень бедности, снижается реальный доход населения, а также возрастает социальная напряженность.

Контрольные вопросы

1. В каком году женщины в России получили полное юридическое равноправие?
2. Какое место занимала семья в иерархии ценностей в XX в. и какое занимает сейчас?
3. Какие проблемы взаимоотношений полов сегодня самые актуальные?
4. Какова зависимость количества детей в семье от образования матери?

Глава 7. ИССЛЕДОВАНИЕ МАСКУЛИННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

- 7.1. Иерархии маскулинности*
- 7.2. Героизация мужчин с учетом исторических типов личности*
- 7.3. Трансформация маскулинности в России на рубеже веков*
- 7.4. Субординированная и маргинализованная маскулинность
как механизмы и эффекты социального исключения*
- 7.5. Компоненты теории виктимизации мужчин
Контрольные вопросы*

7.1. Иерархии маскулинности

Термин «маскулинность» обозначает поведение, социальные роли и свойства, приписываемые мужчинам в конкретном обществе, сообществе или институте, а также культурные значения, атрибутируемые мужчинам и их опыту. Это сложное понятие, охватывающее и позицию мужчин в структуре гендерного порядка, и практики (включающие в себя телесный опыт), и культурные модели, находящие выражение в повседневном дискурсе.

Маскулинность – это относительная категория, обретающая смысл в определенном контексте гендерных систем и различий как противопоставленная категории «феминность» («женственность»). В культуре, не рассматривающей женщин и мужчин как носителей полярных характеров, не существует, по крайней мере принципиально, понятия маскулинности в том смысле, которым оперирует современная европейская/американская культура.

Маскулинность как относительная гендерная категория конструируется в определенных гендерных порядках и режимах. Она получает телесное выражение в различных институциональных контекстах (гендерных режимах), таких как армия, корпорация, семья, здравоохранение, школа, государство, и существует в культуре как позиция в символических репрезентациях глобального и локального масштабов. Интерпретация маскулинности связана с тем, как исследователь трактует гендер: как структуру, социальную роль, взаимодействие, практики, ограниченные структурными условиями, или как перформативный акт.

Для деконструкции иерархии маскулинности исследователи используют комплекс понятий гегемонной, субординированной и маргинализованной маскулинности. Гегемонной маскулинности соответствует парная модель настоящей или утрированной женственности. Первое систематизированное описание понятия «гегемонная маскулинность» приводится в статье Т. Карригана, Р. Коннелла и Дж. Ли «Развивая новую социологию маскулинности» [21]. В этой работе гегемонная маскулинность определяется как механизм функционирования патриархата, который гарантирует легитимность подчиненного (субординированного) положения женщин и некоторых групп мужчин.

Ключевые для истолкования этого понятия – неразрывно связанные друг с другом термины «патриархат» и «гегемония». Патриархат понимается как система мужского превосходства, функционирующая благодаря механизму гегемонной маскулинности. Как матрица символической власти патриархат подразумевает подчиненное положение женщин по отношению к мужчинам вообще и не вызывающее сомнений господствующее положение одной из позиций мужественности.

Гендерная иерархия патриархатного символического порядка базируется на двух принципах. Во-первых, она опирается на признание мужского превосходства над женщинами как воображаемым социальным сословием (классом, группой). Во-вторых, воспроизводится гегемонный образец мужского поведения, по отношению к которому другие варианты оказываются подчиненными и исключенными.

Термин «гегемонная маскулинность» содержит отсылки к понятию «гегемония», изначально разработанному философами-неомарксистами А. Грамши и Л. Альтюссером. Гегемония трактуется как стратегия символического (идеологического) господства, которая находит выражение в культуре, повседневной жизни и практиках взаимодействия, при этом символическое господство означает, что определенные нормы и культурные образцы становятся здравым смыслом общества и не подвергаются сомнению.

Данный термин используется, чтобы подчеркнуть критическое отношение исследователей к патриархатной маскулинности и предписываемым ею мужским ролям и гендерным границам. Символическое господство – непререкаемый, высокий престиж определенных паттер-

нов мужественности – закрепляется в идеологии (в том числе в религиозных доктринах), практиках социализации, культурных репрезентациях, на уровне субъективной идентичности. Эти образцы воспроизводятся в продукции СМИ, структуре заработной платы, дизайне жилища, политике налогообложения и т. д.

Гегемония, поддержанная идеологическими аппаратами, реализуется не только на сознательном уровне – она работает на уровне индоктринированного бессознательного и именно потому не подвергается сомнению и считается истиной в последней инстанции. Основная характеристика гегемонии – социальный консенсус в отношении господства, т. е. общественная поддержка предписаний о вариантах поведенческих образцов. В частности, гендерный анализ гегемонной маскулинности выявляет социально-культурные механизмы ее воспроизводства в разных сферах социальной жизни: в мире оплачиваемого труда и досуговой деятельности, в сексуальной жизни и сфере заботы о зависимых членах семьи, в нерелексируемых рутинных действиях.

7.2. Героизация мужчин с учетом исторических типов личности

Считается, что реализовывать свою природу согласно традиции – это вытравливать из мужчины все женское, а из женщины – все мужское, стремиться к тому, чтобы стать «абсолютным мужчиной» и «абсолютной женщиной». В традиции сформирован образец чистой мужественности – герой. Исторически сложилась следующая классификация героев.

Герой-воин – древнейший образ героя, основанный на силе (победитель, завоеватель, солдат, полководец, защитник).

Герой-мастер – мастер своего дела, посвятивший ему всю свою жизнь, герой труда (великие ученые, философы, деятели искусств).

Герой-рекордсмен – тип мужчин, героическими усилиями добивающийся выдающихся результатов в какой-либо области, например спорте.

Герой-первопроходец – новатор, первооткрыватель, тот, кто смог свернуть с привычного пути и создать что-то новое, значимое для всего общества (экспедиции, открытия, разработка научных теорий и подтверждение гипотез, полет в космос и т. д.).

Герой-правдоискатель – борец за справедливость (общественные деятели, политики, следователи).

Герой-бунтарь – нечто среднее между воином и борцом за справедливость. Культивируются бунтарство, дух оппозиции, а не содержание и методы достижения желаемого. Пример положительного бунтарства – декабристы, авангардисты, футуристы. В нашем обществе чаще встречаются бунтари скандального типа, нигилисты.

Герой-авантюрист: отвага, смелость, готовность рисковать – главные качества героя, но не поиск приключений как средства прожигания жизни.

Герой-богач и *герой-бедняк*: к числу первых относятся те, кто вышел из неблагополучной семьи, но смог побороть трудное детство, изменить себя и добиться успеха в жизни. Пример геройской бедности – звезды, медийные и публичные личности, которые добились успеха, но делятся своим благами с обществом, а себе почти ничего не оставляют.

Герой-энтузиаст – человек, который одержим какой-либо идеей, увлечен своим делом, воодушевлен. Он заряжает энергией и вдохновляет других людей, ведет за собой толпы.

Герой-жертва: классическое представление о героизме, которое ассоциируется с самопожертвованием. Но если человек отнимает что-то у самого себя, пренебрегает собой, то это свидетельствует о психологической проблеме (сценарий жертвы).

Герой-учитель – легендарные педагоги, героические наставники.

7.3. Трансформация маскулинности в России на рубеже веков

Гегемонная маскулинность в России 1990-х гг. связывалась с успешностью в профессиональной сфере (в том числе в теневой экономике), высоким статусом и материальным благополучием, престижным потреблением, а также с физической силой и возможностью применять насилие. Гегемонные образцы маскулинности в 2000-е гг. скорее были связаны с успешностью, материальным благополучием, властью сильного, характеризовались нехваткой легитимности и неустойчивостью позиции.

В XXI в. значимость пола проявляется не столько в простом факте появления на свет мужчиной или женщиной, сколько в особом процессе духовного пробуждения в теле человека того или иного пола.

Обычно задача традиции в сексуальной сфере заключалась в создании четких каналов и строгих форм контроля, чтобы хаотические тенденции взаимоотношений полов могли течь по ним в нужном направлении. Образцы гегемонной маскулинности и утрированной женственности, нацеленной на исполнение традиционных домашних ролей и выражение сексуальной привлекательности, в настоящее время пересматриваются во всем мире, включая Россию.

Примером, в частности, служит последний всплеск дискурсивного внимания к феномену сексуального домогательства в отношении женщин (harassment). Совсем недавно нормы поведения мужчин в публичном пространстве если и не предписывали, то допускали проявление – в том числе и навязчивого – сексуального интереса мужчины (часто без учета желания женщины), а вызывающую сексуализированное внимание в публичных местах женщину обвиняли в избыточной сексуализации, манипулировании и провокативности. Данные нормативные образцы взаимодействия в публичном пространстве воспроизводили патриархатные принципы и патриархатные дивиденды.

В настоящее время такие паттерны интеракций утрачивают свою привлекательность, а их допустимость проблематизируется. Этот болезненный процесс становится симптомом конфликта разных гендерных образцов и утраты патриархатной власти.

7.4. Субординированная и маргинализованная маскулинность как механизмы и эффекты социального исключения

Гегемония – это структура власти, реализующаяся с помощью механизмов создания неравенства, ключевые из которых – механизмы субординации (подчинения) и маргинализации.

В патриархатном порядке иерархия мужественности выстраивается дискурсивно и в первую очередь по критерию сексуальной ориентации и сексуальной идентичности. Границы очерчиваются между «нормальными» гетеросексуальными и «странными», чуждыми норме (в самом мягком выражении) гомосексуальными мужчинами. В некоторых обществах гетеросексуальная матрица ослабевает, в других она остается прежней или даже ужесточает свое давление. Мы живем в обществе, переживающем период постоянного конфликта и борьбы разных представлений о нормативной маскулинности.

В классическом патриархатном обществе именно гомосексуалы подвергаются социальному исключению, их считают «ненастоящими мужчинами» и наделяют некоторыми феминными качествами. Однако гомосексуалы не единственная субординированная маскулинность. Мужчины и мальчики, практики которых не полностью соответствуют гегемонным, могут обозначаться уничижительными оборотами речи, отсылками к женственности, такими как «девчонка», «баба», «плакса», «слабак», «сосунок», «маменькин сынок», т. е. маркироваться как недостаточно мужественные. Такие ярлыки призваны оскорбить адресата, определить его действия как неподобающие, не соответствующие стандартам «правильного» мужского поведения.

Подобная стратегия вербального снижения статуса использует разные дискурсивные приемы. Среди них – приписывание такому мужчине неприемлемых женских черт поведения, обозначение его как зависимого от женской власти, прямые референции к гомосексуальности.

Отношения неравенства между различными категориями мужчин формируются также с помощью механизма маргинализации, который действует интерсекционально, переплетая атрибуцию мужественности с расовыми, классовыми и иными маркерами социального разделения.

Механизм маргинализации, выстраиваясь на тех или иных основаниях, создает иерархию внутри субординированных групп. Так, например, позиция чернокожего гомосексуала в США маргинализована по отношению к другим черным мужчинам, которые находятся в субординированной позиции по отношению к белым. Механизм маргинализации действует избирательно, выделяя группы на пересечении различных координат многомерной власти. К примеру, чернокожие атлеты в США могут выступать примером гегемонной маскулинности, но чернокожие мужчины в целом не занимают позицию превосходства.

Маргинализованная маскулинность приписывается наиболее уязвимым и низко оцениваемым позициям социального пространства. Среди них – позиции люмпен-пролетариата и так называемого *underclass*, представители этнических групп, обозначаемые как нежелательные чужаки, вносящие беспорядок в правильное, «чистое» общество. Маргинализуются те категории мужчин, для которых характерна нехватка ресурсов и власти в контексте ее глобального и локального

распределения. Социолог Р. Коннелл подчеркивает, что гегемонная, субординированная и маргинализованная маскулинность не являются фиксированными типами, а скорее рассматриваются как конфигурации практик, порождаемых в определенных ситуациях и структурных контекстах.

Описанные выше категории приобретают смысл при анализе глобальных процессов. Так, например, анализ транснациональных потоков трудовой миграции позволяет конкретизировать представление о субалтерной маскулинности (вариант маргинализованной маскулинности). Традиционно ядром «настоящей маскулинности» считается экономическая самостоятельность и возможность осуществлять роль кормильца в семье или домашнем хозяйстве. Во многих постколониальных и постсоветских контекстах этим ожиданиям можно соответствовать, лишь используя стратегию трудовой миграции. Работающие за границей (часто в тяжелых и бесправных условиях) обеспеченные мужчины могут поддерживать большие семьи, реализуя маскулинную роль; остальные же остаются безработными или занятыми на низкооплачиваемых временных работах. Они не могут соответствовать гегемонии и компенсируют это иными формами власти – насилием, употреблением алкоголя, преступностью и суицидами, т. е. практиками «кризисной маскулинности».

Стратегия гегемонной маскулинности выстраивает гендерную иерархию и осуществляет номинацию позиций «лишних людей», «ненастоящих мужчин», мужчин, чья маскулинность «несостоятельна», «ставится под вопрос», обозначается как «несостоявшаяся» (failed), или кризисная. Напряженность, связанная с мужской ролью (равно как и женской), постоянно обсуждается в публичном и академическом дискурсах в разных контекстах. В частности, понятие «кризис маскулинности» указывает на проблематизацию мужского опыта. Оно толкуется двояко, в зависимости от встроеной в обсуждение идеологической перспективы автора. Так, одно из толкований можно назвать эмансипирующим, или феминистским. Оно предполагает диагностику проблем мужского бытия в контексте издержек мужской гегемонии, непредвиденных и явных последствий жестко определяемой доминирующей роли и отвержения всех и всего, что с ней не согласуется.

Для описания практик мужчин, которые не в состоянии соответствовать образцам гегемонной маскулинности, используется также понятие «несостоявшаяся маскулинность». Иногда понятия «кризис маскулинности» и «несостоявшаяся маскулинность» используются как синонимы: термином «кризис» обозначается системная ломка, а термин «несостоявшаяся маскулинность» употребляется для описания конкретного института, феномена группового или индивидуального уровня.

7.5. Компоненты теории виктимизации мужчин

Одной из важнейших причин несостоявшейся маскулинности выступает формирование у мужчин виктимности – жертвенности. Иногда также используются термины «синдром жертвы», «феномен жертвы», «менталитет жертвы» и «психология жертвы» как синонимы.

Формирование виктимности объясняется теориями периодизации личностного развития. Особенности раннего детства, специфика протекания психосексуальных этапов развития, фиксация (задержка) на определенном этапе обуславливают развитие следующих черт виктимной личности:

- трудность в принятии решений;
- стремление опереться на совет, поддержку других людей; разрешают другим людям распоряжаться их жизнью;
- чувство беспомощности и дискомфорта при отсутствии контакта и даже при деструктивном контакте; делают все, чтобы быть незаменимыми;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение, попытка любой ценой восстановить положительное отношение к себе;
- нечеткая граница «Я», проявление любой инициативы сопровождается чувством страха;
- многие подавленные эмоции прорываются в виде злости и агрессивности, оставляя после себя чувство вины и стыда;
- зависимость от оценки окружающих;
- боязнь одиночества, прикладывают огромные усилия, чтобы не остаться в одиночестве, в одиночестве испытывают растерянность и тревожность;
- отсутствует чувство внутренней значимости;

- «прилипание» к другому, без которого они не могут выжить;
- возложение на себя ответственности за чувства и состояние другого человека, жизнь сосредоточена вокруг того, что другие люди подумают о них, желание быть «хорошими».

Главная цель – угадать желание окружающих и удовлетворить его, знать и чувствовать, что нравится и не нравится другим. Если им удастся стать такими, какими их видят окружающие, они чувствуют себя в безопасности;

- роль «мученика»;
- ставят себя в центр событий и постоянно непомерно расширяют ответственность;

- нечестность, стремятся создать видимость отсутствия проблем, кризиса в отношениях. Им свойственна скрытность, двойная мораль. Дети ведут двойную жизнь;

- слабо выраженная духовность, им свойственны приземленность, замороженность эмоций, отсутствие контакта с собственными чувствами.

Все существующие психологические проблемы – отражение проблем младенчества. Взаимодействия в первые годы жизни создают шаблон для более позднего восприятия жизненного опыта, и мы бессознательно понимаем его в соответствии с категориями, которые были важны в детстве.

Установление уровня развития личности – это важнейшая составляющая процесса понимания характера человека.

Личностное развитие – это прежде всего развитие психосексуальное. Оно включает в себя три этапа (фазы, стадии):

1) оральный (первый год и половина второго года жизни), адаптация;

2) анальный (промежуток от полутора до трех лет жизни), индивидуализация;

3) фаллический (эдипов, генитальный, время между тремя и пятью-шестью годами жизни), интеграция.

Оральная фаза. Основное значение имеет радость получения от других, эмоциональное принятие себя, доверие к миру. Потребности организма приводят к динамическому контакту с другим через оральную область, на данном этапе на основе коммуникации с матерью происходит формирование базового чувства доверия к окружающим, к

миру либо изначального недоверия, изолированности, сопровождающихся ощущением отлученности, разделения, брошенности.

Нерешенные внутренние конфликты данного периода могут в зрелом возрасте приводить к аутизму, депрессии, «депрессивным формам страха пустоты и покинутости», шизоидности, отсутствию потребности в эмоциональных контактах, чувствительности к себе и сухости к другим. Возможен нарциссизм – эмоциональное состояние, при котором человек реально проявляет интерес только к своей собственной персоне, испытывает страх за свою жизнь, страх нового, страх эмоциональных отношений.

Анальная фаза. У ребенка развивается все больше способностей. Формируются умение понимать двойственности, эмоциональное доверие, сопереживание, чувствительность к отношениям в семье, аутентичность, способность «быть разным», выделять себя из системы межличностных отношений, происходит дифференциация функций, идентификация себя со значимыми членами семьи, категоризация позиций в ситуации, ориентировка в амбивалентных переживаниях. Моторные и речевые навыки помогают становлению воли и автономности.

Овладение контролем за анальной областью распространяется на более общие вопросы контроля и самоуправления.

К этому же периоду относится начало осознания ребенком собственного «Я», развития Я-концепции и формирования самостоятельной регуляции деятельности, стремление к самостоятельности («Я сам»). Задача данного этапа развития – борьба против чувства стыда и сильного сомнения в своих действиях, борьба за собственную независимость и самостоятельность.

Появляется переживание по поводу собственной безопасности (безопасности чувства «Я»). Нарушения на этой стадии – диссоциация. При отсутствии одного из родителей затруднена идентификация себя со своим полом. Впоследствии не может сформироваться адекватный образ отношений муж – жена, взрослых отношений между мужчиной и женщиной, в результате появляется искаженный образ как отношений между мужчиной и женщиной, так и семейных ролей. Чем ниже степень идентификации детей с родителями, тем выше уровень тревожности.

Результат нарушения данной фазы – эпилептоидность: эмоциональная вязкость, напряженность, агрессивность, затяжные аффективные реакции, поведение амбивалентное, т. е. стремление удержать то, что уходит. Если же партнер не удовлетворяет потребности собственника, то он отвергается.

Социальный тип – агрессор по отношению к другим. Преобладает комплекс власти.

Генитальная фаза. Растет осознание половой идентичности в различных социальных контекстах. Стремление к пониманию, уважительным, доброжелательным отношениям слишком часто оказывается нереализованным. Если коммуникация проходит в целом благополучно, закладываются основы для интеграции ума, души и сексуальности, а также для равновесия между либидозными импульсами и творческим выражением.

В этой фазе у ребенка ярко выражена демонстративность, стремление проявить свое «Я». Происходит выделение себя из системы коллективных отношений, автоматизация, категоризация ролей, формируется социальное доверие, личность, уверенность. Проверяется способность быть эффективным: что-то совершать, осуществлять, реализовывать, выполнять, т. е. быть способным к действию. Задача периода – развитие активной инициативы и в то же время переживание чувства вины и моральной ответственности за свои желания.

Самоутверждение ребенка происходит в процессе социализации, в ходе групповой коммуникации, игры. При этом развивается инициативность, если проявляемая ребенком инициатива поощряется (позитивный вариант), либо чувство вины, если инициатива критикуется (негативный вариант). Формируется готовность к социальным взаимодействиям, открытость для социальных контактов.

Следствия нарушений – ограничение проявления Я-разнообразия в социальном мире «маской», одной ролью, что приводит к идентификации себя с социальной ролью, к выраженной или подавленной истероидности личности.

Истероидность – внушаемость, неспособность к волевым усилиям, сенсорная жажда, жажда признания. Принадлежность к определенному полу при этом имеет принципиальное значение, но значимость этого вытесняется. *Коммуникативная подавленность* – вытес-

ненная демонстративность: при фиксации не развиваются способности, которые необходимы для социализации, экспликации содержания, идей, чувств.

В этом периоде ускоряются темпы социализации, начинается осознание «социального Я» и формирование индивидуально-типологических социальных ролей (социотипов). Последнее протекает в тесной связи с дальнейшим развитием ментальной стратегии на основе социальных взаимодействий ребенка, участия его в коллективной деятельности (игровой, затем учебной).

Таким образом, на первых трех фазах ребенок завершает решение ряда задач своего развития. Первая наиболее важная психологическая задача развития в этот период – установление доверия между матерью и ребенком. Если установление базового доверия или связи завершилось успешно, то ребенок чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы заняться исследованием внешнего мира и в последующем, в возрасте двух-трех лет, завершить свое психологическое (или личностное) рождение.

Личностное рождение как вторая важнейшая задача развития происходит тогда, когда ребенок научается быть психологически независимым от своей матери. Важный навык, который приобретает ребенок при успешном завершении данной стадии развития, – умение полагаться на свою внутреннюю силу, т. е. умение заявлять о себе, а не ожидать, что кто-то другой будет управлять его поведением. У ребенка развивается ощущение своего «Я», которое дает ему возможность научиться брать на себя ответственность за свои действия, делиться, взаимодействовать и сдерживать агрессию, адекватно относиться к авторитету других, выражать свои чувства словами и эффективно справляться со страхом и тревогой. Если эта стадия не завершена до конца, ребенок становится психологически зависимым от других и не имеет своего четко ощущаемого «Я», которое выделяло бы его среди других.

Если данная стадия развития не завершается вовремя, она тянет за собой ненужный багаж, который тормозит развитие ребенка на последующих стадиях. А если эта стадия не завершается в детстве или юности, она переносится во взрослую жизнь человека, разрушая ее.

Контрольные вопросы

1. На каких принципах базируется патриархатная иерархия?
2. Что значит субординированная маскулинность?
3. Как понимается гегемонная маскулинность?
4. Что обозначает понятие «виктимность»?
5. Когда происходит личностное рождение?

Глава 8. ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИЗМА НА ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

- 8.1. *Идеология современных женских движений на Западе и в развивающихся странах*
- 8.2. *Женские движения в России на рубеже XX и XXI вв.: идеология, структура, направленность*
- 8.3. *Общественные движения за права мужчин*
Контрольные вопросы

8.1. Идеология современных женских движений на Западе и в развивающихся странах

Женское движение возникло в русле освободительных демократических идей эпохи Просвещения. Его первым идейным манифестом стала «Декларация прав женщины и гражданки» французской писательницы Олимпии де Гуж (1791), написанная в ответ на появление «Декларации прав человека и гражданина», которая провозглашала равенство всех граждан мужского пола перед законом. Олимпия де Гуж потребовала включить и женщин в категорию полноправных граждан. Главной идеей была установка на свободную женскую личность, ее самореализацию. Первые поборницы равноправия надеялись убедить мужчин в принятии более справедливых законов.

В Англии требование гражданского равноправия женщин выдвинула Мэри Уолстонкрафт (1759 – 1797) в книге «В защиту прав женщины» (1792). Проанализировав бесправное положение женщин всех сословий в современной ей Англии, она доказывает, что вся система воспитания женщины неизбежно приводит ее к тем самым «женским слабостям и недостаткам», за которые она так часто критикуется.

В начале XIX в. участницы женского движения акцентируют свои требования на вопросах открытия равного доступа к образованию. Потом эти требования дополняются требованием права на труд. Во Франции зреют идеи борьбы против семейного рабства.

В конце XIX – начале XX в. женские организации имелись во многих странах Европы, Азии, Америки. В 1888 г. по инициативе американских женщин возникла первая международная женская организация – Международный совет женщин. В 1904 г. была основана международная организация суфражисток – Международный альянс за избирательные права женщин. Одновременно создавались благотворительные, религиозные, национальные женские организации.

В ряде европейских стран женское движение все больше начинает приобретать классовое (пролетарское) направление, идеи равноправия тесно увязываются с общими задачами борьбы против социального угнетения трудящихся. Особенно это движение активизировалось в Германии, где под руководством К. Цеткин стал издаваться журнал, регулярно созывались всегерманские женские конференции. В 1910 г. в Копенгагене на Второй Международной конференции трудящихся женщин, где присутствовало более 100 делегатов из 17 стран, было принято решение о ежегодном проведении Международного женского дня.

Появились специализированные женские организации – Международная федерация женщин с университетским образованием (1919), Международная кооперативная женская гильдия (1921), Интернационал открытых дверей для экономического освобождения женщин-работниц (1929) и др. При Коминтерне был создан Международный женский секретариат.

В годы Второй мировой войны многие зарубежные женские организации активно участвовали во всех формах сопротивления фашизму.

После разгрома фашизма в женском движении развиваются новые процессы. Все большее внимание акцентируется на вопросах защиты прав женщин, благополучия детей, мира и безопасности народов, ширится круг общесоциальных, национальных и международных проблем.

Во второй половине XX столетия произошла женская революция. В большинстве стран мира есть национальный механизм решения женского вопроса. Создаются женские организации, активизируется дея-

тельность уже существующих. Так, в Швеции действует Социал-демократический женский союз, в Германии – более 100 женских организаций и секций в партиях и профсоюзах. Есть объединенный немецкий женский совет. В США свыше 1000 женских организаций, в том числе более 100 общенациональных. Они объединяют более одного миллиона женщин разных политических убеждений: от правого радикализма до коммунизма. Существует Американская ассоциация женщин с университетским образованием – наиболее крупная национальная организация женщин с филиалами по всей стране. Ее программа: равные права и возможности для всех женщин Америки, особенно в политике; расширение законодательной базы; улучшение медицинского обслуживания и др.

Во многих странах систематически проходят дискуссии, в том числе на страницах печати. Так, в английской газете «Гардиан» имеется специальная рубрика о месте женщин в семье и на производстве. Проводятся общенациональные конференции крупных партий. Коммунистическая партия Франции включила в свою программу женскую тематику. В Великобритании во всех политических партиях официально создано «женское крыло», пользующееся уставными правами внутрипартийной организации.

Изменились и социальные приоритеты женщин, их имидж. Отказавшись от роли только жен, домохозяек и помощниц мужьям, они стали стремиться к свободному самовыражению, социальному признанию в качестве действительно равноправных партнеров мужчин.

Во второй половине XX в. идет организационное оформление национальных и межнациональных женских движений. Активизация женского движения в странах Запада и США привела к принятию в ряде государств специального закона о равных правах и возможностях. Так, в Дании он был утвержден в 1978 г., в Норвегии – в 1979 г., в Швеции – в 1980 г., в Финляндии – в 1987 г. В странах Северной Европы и Литве действует институт омбудсмена (уполномоченного) по реализации гендерного равенства.

В настоящее время женские движения носят более специализированный характер. Выделяют культурный феминизм, теоретики которого выступают за развитие сепаратной, отдельной от мужчин женской культуры; гуманистический феминизм – его сторонники настаивают на

необходимости развития гуманистических акцентов в культуре, в которой учитываются как женские, так и мужские интересы; «черный» феминизм, т. е. негритянский, американский и ряд других, связанных с национальностью и расой.

Феминизм различается географически (американский, европейский, третьего мира, постсоветский и постсоциалистический), этнически (феминизм «белых», «черных» и «цветных»), конфессионально (христианский, формирующийся исламский), по методам и направленности действий (экофеминизм, пацифистский, сепаратистский), по идеологии (либеральный, социалистический и марксистский, радикальный), по принадлежности к направлениям в философии и психологии (модернистский, основанный на концепции социального конструирования; постмодернистский и постструктуралистский, психоаналитический), по сексуальной ориентации и идентичности приверженцев (лесбийский, садомазохистский, а также объединяющий всех непризнанных обществом индивидов нетрадиционной сексуальной ориентации квир-феминизм). На рубеже XX – XXI вв. в США можно было найти представителей почти всех течений, в Британии и Австралии более распространен социалистический феминизм, во Франции – постмодернистский.

ООН в качестве образца эгалитарных отношений в обществе рекомендовала Швецию. Швеция одной из первых среди европейских стран предложила поддержку женскому движению в 1997 г. и продолжает ее оказывать в настоящее время. Эту страну называют страной «государственного феминизма». Ее уникальность состоит в том, что там не наблюдается женского движения в привычном понимании. Швеция и другие скандинавские страны достигли такого высокого уровня развития, что общественный феминизм перерос в государственную политику, практически слился с ней, т. е. произошло то, чего добиваются женщины в остальной части мира. Идеи равноправия стали частью насущных забот этого государства: женские организации работают в рамках государственных планов, где им отводятся немаловажные роли в поддержании высокого социально-экономического статуса населения.

Однако хотя доля женского представительства в парламенте (Риксдаге) и кабинете министров приближается к соотношению 50 : 50,

женщины тем не менее продолжают отдавать предпочтение привычным для них сферам социальной политики, тогда как вопросы обороны, финансов и экономики по-прежнему прерогатива мужчин. Поэтому сами шведские женщины считают, что реального равноправия они пока не достигли. Благодаря существующему с 1980 г. закону о равных возможностях происходит постепенное выравнивание заработной платы в различных отраслях и медленное перемещение части мужского населения в исконно женские сферы труда. Отсюда можно сделать еще один вывод: даже в демократических государствах с развитой, устоявшейся экономикой и исторической тягой к равноправию полов, каковыми являются скандинавские страны, действительно равноправных обществ пока не создано.

Сторонники эгалитарных отношений в обществе стремятся изменить социальную реальность таким образом, чтобы женщины играли более активную роль в формировании этой реальности, новых принципов существования сообщества, отношений, которые основывались бы не на патриархатной модели, а на идеалах паритетного сотрудничества.

В целом к началу XXI в. женщины достигли значительного прогресса, добившись избирательных прав почти во всех странах мира, доступа в политическую систему, т. е. завоевав определенные позиции в государствах. Однако создание такой политической атмосферы, в которой женщины были бы всесторонне и справедливо представлены и разделили бы на равных власть с мужчинами, остается их главной целью.

Женское движение в Европе на современном этапе приобрело новое смысловое содержание и приоритеты. Это связано с тем, что начала складываться новая система ценностей и идеалов, развивается феминистская теория, опирающаяся на гражданские права, приоритетными стали установки на изменение семейных отношений, формирование новой модели семьи и поведения. Главные установки современного женского движения – ненасилие и гуманистические ценности, эгалитаризм и партнерство в качестве основы отношений между мужчиной и женщиной, признание их различий и взаимодополняемости при равных социальных возможностях.

Однако зачастую феминизм противоречит принципу природосообразности, что приводит к отказу от рождения детей ради общественной или профессиональной карьеры, к воспитанию мальчиков и юношей в «женском стиле», т. е. с опорой на чувственность. Это ведет к снижению пассионарности европейских наций. А это уже чревато полным распадом старой Европы.

8.2. Женские движения в России на рубеже XX и XXI вв.: идеология, структура, направленность

В 1990-е гг. в стране возникла ситуация, инициирующая социальную активность граждан, способствующая становлению гражданского общества в России. Среди результатов трансформационных процессов можно отметить возникновение общественных движений и гражданских инициатив, которые стали носителями и выразителями общественно значимых интересов различных социальных групп. В формировании институтов гражданского общества России наряду с партийными и различными общественными организациями должно участвовать единое, сильное, консолидированное движение женщин. Солидарная деятельность женщин, создаваемых ими объединений – важный ресурс развития.

Возникшее в начале 1990-х гг. российское женское движение первоначально включало в себя два направления – постсоветское и собственно феминистское.

В институциональном отношении женское движение – это совокупность многих женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, основные функции которых – повышение общественной активности женщин с целью удовлетворения своих интересов, а также влияние на формирование государственной политики для достижения гендерного равенства в различных сферах общественной жизни. Женское движение – не просто сумма женских объединений, в разной степени отстаивающих права различных групп женщин, но также это и интеллектуальное течение, внесшее значительный вклад в пересмотр целого ряда современных взглядов на развитие общества и государства [9].

Женское движение, каким оно сложилось в современной России, представляет собой неотъемлемую часть политического процесса. Консолидация женских объединений обеспечивает данной социальной

группе возможность быть услышанной при принятии важных политических решений. В структуре женского движения современной России представлены все организационно-правовые формы, за исключением политической партии. Проведенный типологический анализ женского общественного движения показал, что более 2/3 всех женских объединений представляют собой общественные организации. Данная организационно-правовая форма дает возможность женщинам более эффективно защищать свои интересы, позволяет добиваться социально значимых целей. В современной России выделяется такая разновидность женских объединений, как объединения по отраслевому или профессионально-производственному принципу.

Анализ распределения женских организаций по территориальному масштабу приложения сил дает представление о структуре женского движения в современной России. Территориальный масштаб дифференцирует общественные организации на четыре типа: местные, региональные, межрегиональные и общероссийские. Подавляющее большинство женских организаций – региональные общественные объединения (88,5 %). Данный статус подразумевает, что деятельность такого объединения в соответствии с его уставными целями осуществляется в пределах территории одного субъекта.

Весомая доля региональных организаций в общей массе женских объединений, по мнению исследователей, объясняется тем, что они «трансформировались из бывших областных, городских женсоветов», т. е. имели организационную основу и определенный опыт работы в советское время, которые теперь используются и развиваются в новых социально-политических условиях. Анализ целей и задач женских объединений позволяет говорить о том, что женское движение выдвигает новые идеи, приспосабливается к изменившимся российским реалиям.

Женские неправительственные организации устраивают диалог государства с обществом о партнерстве в реализации социальных программ, по решению социальных проблем наименее защищенных слоев общества. Однако если для женского движения конца XIX – начала XX в. это было главным направлением, то на современном этапе почти половина всех женских организаций в качестве основной стратегии выбирают помощь в социализации женщин (47 %), чуть меньше (42 %) объединений связывает свои цели с правозащитной деятельностью, около трети (33 %) отстаивает интересы женской социальной группы в

борьбе с дискриминацией на рынке труда, четверть (26 %) помогает развитию женского предпринимательства. И только четверть женских объединений (24 %) основными направлениями своей деятельности называют законотворчество, участие в политической жизни страны, борьбу за предоставление и реализацию всей полноты гражданских прав женщин, освоение способов действия в рамках гражданского общества [9].

В целях современного российского женского движения отразились основные тенденции экономической, социальной и политической жизни страны в последние три десятилетия. Именно благодаря активности женского движения значительная часть населения вовлекается в решение актуальных проблем социального порядка, а также происходит необходимая корректировка гендерной политики. Женские объединения обеспечивают консолидацию усилий женщин для более полного использования потенциала женских общественных организаций в решении социальных проблем. Именно социальная направленность наиболее ярко характеризует специфику современного женского движения в России.

8.3. Общественные движения за права мужчин

В первой половине 1970-х гг. с развитием феминизма на Западе возникло мужское освободительное движение, которое одновременно одобряло институализированные мужские привилегии и критически относилось к последствиям гегемонной маскулинности для мужчин. В конце 1970-х гг. мужское освободительное движение разделилось на два направления с противоположными взглядами: прогрессивное профеминистское и консервативное, настроенное против феминизма.

Представители профеминистского направления (М. Киммел, Дж. Плек) опровергают идеи о том, что традиционная маскулинность морально оправдана или биологически детерминирована. Она, по их мнению, основана на мужских привилегиях, с одной стороны, и угнетении женщин – с другой.

Внутри профеминистского движения выделяется два течения. Радикальные профеминисты считают, что маскулинность была создана и поддерживается на базе женоненавистничества и насилия против женщин и существует в контексте патриархата, политического и социаль-

ного упорядочивания. Либеральные профеминисты считают, что маскулинность представляет собой наложенную на мужчин систему ограничений, так же как и феминность – система ограничений, наложенная на женщин.

С появлением интернета движение за права мужчин изменилось: появилось большое количество тематических сайтов и форумов, активисты стали общаться преимущественно онлайн, а движение стало частью маносферы.

В США большинство американских активистов движения – белые гетеросексуальные мужчины, принадлежащие к среднему классу. Американская часть движения идеологически связана с неоконсерватизмом, их деятельность широко освещается в неоконсервативных СМИ.

Многие активисты движения считают мужчин угнетаемой группой, верят, что общество было «феминизировано», а общественные институты дискриминируют мужчин. Они также отрицают институализированные привилегии мужчин и полагают, что мужчины находятся в неблагоприятных условиях по сравнению с женщинами, что феминизм намеренно скрывает дискриминацию мужчин и продвигает гиноцентризм.

В России мужское движение зародилось на рубеже тысячелетий в рамках ютуб-каналов в интернете. Последние имеют самую разную направленность. Авторы рассуждают как о семейной психологии, так и о том, как мужчинам отстаивать свои права при разводе. Вообще, общественная активность, порожденная соцсетями, – это современный тренд. Он в какой-то степени соответствует духу времени, когда традиционные партии с жесткой структурой не имеют прежней привлекательности. Ютуб-каналы мужского движения имеют десятки, а порой и сотни тысяч подписчиков. Политики «старой волны» пока не замечают этого явления, но оно существует и оказывает определенное влияние на общественное сознание.

подавляющее большинство активистов мужского движения всерьез отрицают свое женоненавистничество. Речь, как они говорят, идет исключительно о равных правах в законодательстве. А еще активисты выступают за крепкую семью, в которой мать и отец в равной степени несут ответственность за воспитание детей и хотят сделать из них достойных граждан своей страны.

Сейчас мужское движение начало оформляться политически. Его сторонники предъявляют требования к власти. В России, как считают его представители, сложился явный перекося прав в пользу женщин. Например, почему в России мужчины выходят на пенсию на пять лет позже женщин, когда средняя продолжительность их жизни у нас в стране почти на 15 лет меньше, чем у женщин? В большинстве стран разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин составляет не более пяти лет и связана в большей степени с физиологией. Большой разрыв в России обусловлен, по всей видимости, именно социальными причинами. После решения правительства поднять пенсионный возраст для мужчин до 65 лет большинство мужчин, чья средняя продолжительность жизни сегодня составляет всего 66 лет, рискуют и вовсе не дожить до заслуженного отдыха.

Другое требование – уравнивать ответственность за уголовные наказания. В России для женщин нет колоний строгого режима, их не могут осудить на пожизненное заключение. Почему бы эти нормы не ввести и для мужчин?

Естественно, что мужское движение требует отменить призывную армию. В современном мире для военных конфликтов нужны именно профессионалы, а не те, кого вопреки жизненным планам мобилизовали в 18 лет.

Важное требование движения – отмена алиментов. Это спорная позиция. Но, как говорят детские психологи, ребенку важнее общение с отцом, чем пополнение счета матери. А многие бывшие жены действительно манипулируют возможностью бывших мужей видеться с детьми. Собственно, нежелание играть в эти психологические игры и обуславливает у большинства отказ платить алименты, а вовсе не наплевательское отношение к своему потомству. На сегодня в России, по данным статистики, почти 800 тысяч неплательщиков алиментов. Потенциально все они ходят под уголовной статьей. К тому же отечественное законодательство позволяет предъявить бывшему мужу практически неограниченные требования по алиментам. К этому добавился и недавний закон, по которому отец должен оплачивать бывшей жене съём жилья или ипотеку.

Важная идеологическая составляющая мужского движения – связывание проблем современной семьи с проблемами государства. Его представители говорят, что женщины просто подстраиваются под

те порядки, что есть в стране. А ведь обыденностью стало, что работодатель относится к сотруднику как к крепостному, а политики пытаются манипулировать мнением граждан для того, чтобы бесконечно держаться у власти. В таком мире женщинам с детьми лишь остается копировать навязанную модель поведения внутри семьи. Нетрудно догадаться, что это приводит к развалу главной ячейки общества.

По данным статистики, около 80 % заключенных ныне браков через несколько лет заканчиваются разводом. Дети растут без отца и впитывают и накапливают в себе большое количество психологических проблем. Отцы бегают от алиментов и испытывают постоянный страх оказаться «невъездным» или, еще хуже, за решеткой. Матери вынуждены разрываться между работой и домом, чтобы как-то прокормить детей. При разводе несчастливы все. Это разрушает социальные отношения и снижает общий уровень счастья.

Пока мужское движение концептуально до конца не оформлено. Вероятно, оно пройдет обычные этапы становления политической структуры. Возможно, начнет издаваться газета, будут попытки строить территориальные ячейки и движение будет расширяться.

Контрольные вопросы

1. Каковы цели современных женских движений на Западе?
2. Опишите структуру и направления работы современных женских движений в России.
3. Каковы причины затухания женских движений в России?
4. Назовите основные требования движений за права мужчин в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пособии рассмотрены ключевые темы дисциплины «Гендерная социология», позволяющие получить представление о месте гендерных отношений в генезисе социума. Неоднозначное отношение к гендерным проблемам в современном мире в разных регионах и странах дает богатый материал для их аналитического изучения с позиций социологии. Как показывает исторический опыт, процессы модернизации и глобализации сталкиваются с традиционными позициями и не всегда можно дать однозначную оценку ситуации в гендерных отношениях. Одно бесспорно – гендерные взаимоотношения всегда оказывали и оказывают огромное влияние на судьбы народов и отдельных личностей и проявляются во всех социальных процессах.

Принципы гендерной социологии используются в российской политике и социальной практике при разработке законодательных актов и других официальных документов по вопросам положения женщин, семьи, демографии, молодежи и детства, при проведении гендерной экспертизы законопроектов, формировании государственной семейной политики, а также в сфере управления.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Араловец, Н. А.* Семейные ценности городских жителей России в XX в. / Н. А. Араловец // Труды Института российской истории / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-координатор Е. Н. Рудая. – М. ; Тула, 2010. – Вып. 9. – С. 311 – 331.

2. *Барчунова, Т.* Эксклюзия и инклюзия сообщества гендерных исследователей / Т. Барчунова // Преодоление : материалы Междунар. весен. шк. «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления». – Новосибирск : Сиб-Ново-Центр, 2000. – С. 216 – 226.

3. *Бендас, Т. В.* Гендерная психология / Т. В. Бендас. – М. : Питер, 2005. – 430 с. – ISBN 5-94723-369-X.

4. *Водопьянова, Е. В.* Европейский феминизм: идеи и движение / Е. В. Водопьянова // Современная Европа. – СПб., 2010. – № 4. – С. 60 – 69.

5. *Воронина, О. А.* Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 318 с. – ISBN 5-354-00696-1.

6. Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения : сб. науч. ст. / отв. ред. О. В. Шнырова. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. – 335 с. – ISBN 978-5-7807-0690-8.

7. *Гурко, Т. А.* Социология пола и гендерных отношений / Т. А. Гурко // Социология в России : учеб. пособие / под ред. В. А. Ядова. – М. : Ин-т социологии Рос. акад. наук, 1998. – С. 157 – 179. – ISBN 5-89697-011-0.

8. *Дугин, А. Г.* Социология пола (Структурная социология) [Электронный ресурс]. – URL: konservatizm.org (дата обращения: 18.08.2023).

9. *Здравомыслова, Е. А.* 12 лекций по гендерной социологии : учеб. пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2015. – 767 с. – ISBN 978-5-94380-196-9.

10. *Мансурова, А. А.* Гендерные стереотипы и сексизм в социальных сетях [Электронный ресурс] / А. А. Мансурова, П. А. Ибрагимова // Филологические науки. – 2017. – № 4. – URL: <http://research-journal.org/languages/gendernye-stereotipy-i-seksizm-v-socialnyx-media/> (дата обращения: 13.11.2019).

11. *Мид, М.* Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире = Male and Female / М. Мид. – М. : РОССПЭН, 2004. – 412 с. – ISBN 5-8243-0586-2.

12. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / пер. с англ. яз. под общ. ред. Е. Мезенцевой. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 312 с.

13. Основы теории гендера : учеб. пособие. – М. : К.И.С., 2004. – 536 с.

14. Основы теории коммуникации : учебник / [М. А. Василик и др.] ; под ред. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2006. – 615 с. – ISBN 5-8297-0135-9.

15. *Силласте, Г. Г.* Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы / Г. Г. Силласте // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 77 – 84.

16. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты : учеб. пособие / под ред. Е. Ф. Ярской-Смирновой. – М. : РОССПЭН, 2004. – 290 с. – ISBN 5-8243-0487-4.

17. *Тимшина, Е. Л.* «Женское дело»: к вопросу о современных тенденциях в развитии женского движения в России / Е. Л. Тимшина // Политика и общество. – 2011. – № 2. – С. 71 – 76.

18. *Тончу, Е. А.* Женщина и общество / Е. А. Тончу. – М. : Изд. дом Тончу, 2009. – 549 с. – ISBN 978-5-91215-041-8.

19. *Хоткина, З. А.* Российским гендерным исследованиям 30 лет: ретроспектива и перспективы / З. А. Хоткина // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 2. – С. 26 – 37.

20. *Эпштейн, Б.* Взлеты и падения феминизма / Б. Эпштейн ; пер. с англ. В. Фещенко // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2008. – № 4. – С. 280 – 287.

21. *Carrigan, T.* Toward a New Sociology of Masculinity / T. Carrigan, B. Connell, J. Lee // Theory and Society. – 1985. – Vol. 14, № 5. – P. 551 – 604.

22. *Matsuda, M.* Beside My Sister, Facing the Enemy : Legal Theory out of Coalition / M. Matsuda // Stanford Law Review. – 1991. – Vol. 43, № 6. – P. 1183 – 1192.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ	5
1.1. Объект, предмет и основные категории гендерной социологии как научной дисциплины	5
1.2. Методологическая основа гендерной социологии.....	7
<i>Контрольные вопросы</i>	11
Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИОЛОГИИ	11
2.1. Гендерная социология и феминизм	11
2.2. Основные течения феминизма	13
2.3. Перспективные направления исследований	19
<i>Контрольные вопросы</i>	19
Глава 3. ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ	19
3.1. Российский контент развития гендерных исследований	20
3.2. Этапы развития гендерных исследований в России	23
3.3. Механизм институализации гендерного подхода	28
<i>Контрольные вопросы</i>	32
Глава 4. МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	32
4.1. Методы организации гендерных исследований	33
4.2. Основные принципы гендерных исследований.....	35
<i>Контрольные вопросы</i>	38
Глава 5. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ	38
5.1. Гендерная социализация и семья как главный ее инструмент	38
5.2. Гендерный дисплей	40
5.3. Гендерные характеристики личности.....	42

5.4. Влияние гендерных стереотипов на поведение человека и качество межличностного общения	44
<i>Контрольные вопросы</i>	45
Глава 6. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА	46
6.1. Изменение традиционной семьи и связанных с ней традиционных ценностей родительства и материнства в XX в.	46
6.2. Изменение института супружества в XXI в.	49
<i>Контрольные вопросы</i>	51
Глава 7. ИССЛЕДОВАНИЕ МАСКУЛИННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	52
7.1. Иерархии маскулинности	52
7.2. Героизация мужчин с учетом исторических типов личности.....	54
7.3. Трансформация маскулинности в России на рубеже веков.....	55
7.4. Субординированная и маргинализованная маскулинность как механизмы и эффекты социального исключения.....	56
7.5. Компоненты теории виктимизации мужчин	59
<i>Контрольные вопросы</i>	64
Глава 8. ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИЗМА НА ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ ДВИЖЕНИЯ	64
8.1. Идеология современных женских движений на Западе и в развивающихся странах.....	64
8.2. Женские движения в России на рубеже XX и XXI вв.: идеология, структура, направленность	69
8.3. Общественные движения за права мужчин	71
<i>Контрольные вопросы</i>	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ..	76

Учебное издание

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Автор-составитель

ГАВРИЛИН Александр Васильевич

Редактор Т. В. Евстюничева

Технические редакторы Ш. Ш. Амирсейидов, Н. В. Пустовойтова

Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 25.09.23.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.